

XAKDA

Макс Барбтер

Макс Вальтер
Жажда
Серия «Антиген», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68777880

Аннотация

Они появились внезапно, и привычный быт полетел под откос. Небольшие общины за высокой стеной – всё, что у нас осталось. Но даже этого порой не достаточно, ведь твари сильно похожи на нас. Сколько себя помню, никогда не получалось жить хорошо. По молодости вечно влипал в неприятности, да и взрослую жизнь успешной не назовёшь. Вот выживать – это как раз про меня! Кто бы мог подумать, что именно такое качество станет основным для человечества. В очередной раз я умудрился вляпаться в дерьмо, да по самые уши. Выжить вроде как получилось, не утратить бы человечность во всей той кровавой мясорубке, что творится вокруг.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Кровавый четверг	9
Глава 2. Кто такой?	22
Глава 3. День молодёжи	38
Глава 4. Предатели	56
Глава 5. Плен	71
Глава 6. А куда мне идти?	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Макс Вальтер

Жажда

Пролог

Я стоял у кровати и рассматривал спящего. Визуально они никак не отличаются от нас, разве что отсутствием загара, да и то не всегда. Ведь попадаютсся и смуглые особи.

Много людей погибло, прежде чем мы научились их убивать, а самое главное – отличать от нас.

Но вначале пришлось учиться переступать через себя, через принципы, вбитые нам с детства, ведь это далеко не так просто – отрезать голову человеку и тем более близкому: жене, матери, лучшему другу, ребёнку.

Мачете свистнула, рассекая воздух, и с чавкающим звуком вонзилась в шею спящего ублюдка. Но вот незадача: я немного не рассчитал силу, и лезвие застряло в костях позвоночника.

Он мгновенно открыл глаза, подскочил и молча бросился на меня. Мы повалились на пол, и лишь клинок, который прочно засел в его глотке, спас меня.

Я вцепился в рукоятку так, что побелели пальцы, а второй рукой упёрся в тыльную сторону лезвия мачете и, что было сил, попытался отстранить от лица клыкастую пасть.

Будь на его месте тупой зомби из фильмов, я бы давно одержал победу. Но мозг этих тварей не утратил разума, а потому я едва не потерял контроль над ситуацией, когда получил чувствительный удар по рёбрам.

Гад и не думал сдаваться и ещё дважды попытался приложить меня в челюсть, прежде чем мне удалось раскачать его и резким рывком перевернуть на спину. Вот теперь инициатива на моей стороне.

Я всей массой навалился на клинок и принялся раскачивать его, поочередно придавливая то правой, то левой. Всё это время я продолжал получать ощутимые тычки по рёбрам, благо противнику не хватало достаточного размаха. Да и потеря крови немалая, отчего силы не те, что у здоровой особи, иначе я уже давно был бы мёртв.

– Да сдохни ты наконец! – взревел я и несколько раз с силой толкнул лезвие мачете вперёд.

Вдруг что-то щёлкнуло, и лезвие резко провалилось, с противным хрустом рассекая хрящ между позвонков. Тварь затрясло, сопротивление ослабло, но я не остановился.

Вытянув ставшее свободным мачете, я ещё дважды приложил по шее, чтобы окончательно отделить голову от тела. И только после того, как смог оттолкнуть её в сторону, устало отвалился сам.

Воздух с хрипом врывался в лёгкие, сердце стучало как сумасшедшее, но на лице блуждала довольная улыбка – мне удалось! Первая, серьёзная добыча!

Слегка отдышавшись, я приподнялся с пола и потянул из лямки на поясе небольшой топор, совсем кроху, такие в своё время использовали на кухне. С его помощью аккуратно разрубил ребра на груди и попытался отжать их в сторону.

Ничего не вышло, ведь тела этих тварей претерпели некие изменения, но я не унывал. В несколько ударов я вырубил небольшой колодец и наконец добрался до него. Чёрное сердце – самый ценный ресурс после серебра в этом проклятом мире.

Аккуратно отделил его от артерий и прикинул вес. Граммов на триста потянет и это довольно серьёзный улов.

Конечно, не ювелирная лавка, витрины которой ломаются от серебра, но тоже неплохо. Ведь с деньгами у меня, как впрочем, и всегда, дела обстоят туго. Благо сейчас их ценность не столь велика, но и совсем без них – хреново.

Отложив сердце в сторону, я скинул рюкзак и выудил из него пакет, в который бережно упаковал свою добычу. Затем ещё раз обернул его в запасную толстовку и только после этого убрал в сумку.

Затем ещё раз внимательно осмотрел логово, и быстро пробежался по шкафам и тумбочкам, не забыл и про карманы. Всё, что более или менее казалось ценным, полетело в поклажу. После буду разбираться, скорее всего, половину вообще придётся выбросить.

Так, всё, нужно поскорее сваливать, до города ещё минимум час пилить, а солнце уже клонит к закату. Лучше не

оставаться на улице в тёмное время суток, тем более одному.

Я выбрался из подвала пятиэтажки, осмотрелся и поспешил к мотоциклу. Нет, у меня не крутой байк, самый обыкновенный «Юпитер». Зато я знаю его, как свои пять пальцев и легко могу починить даже в поле, при помощи куска проволоки, пассатижей и такой-то матери.

Кикстартер запустил двигатель, и я пару раз повернул ручку газа, чтобы тот как следует схватился. Выждал несколько секунд, нацепил шлем и, выжав сцепление, ударил по ножке, врубив первую передачу. Вскоре железный конь уже мчал меня в направлении к городу.

* * *

Ненавижу эти отстойники. Тесное помещение, обвешанное ультрафиолетом, который помогает определить сущность.

В целом, конечно, ничего особенного, однако мало приятного – стоять под стволами. Да хрен его знает, что сегодня происходит в голове стража, может, не выспался или с похмелья палец дрогнет.

Бывали случаи, когда охране просто что-то показалось, но человека-то уже не вернуть. Вот только иначе нельзя.

Нет больше той жизни, что ещё пару лет назад казалась чудовищной несправедливостью. Да, цены росли, как на дрожжах, постоянные долги и безработица. Вечные обеща-

ния политиков о грядущем светлом будущем, которые так и оставались пустыми словами.

Сейчас это кажется благом. Всё бы отдал, чтобы вернуться к той жизни.

– Проходим, – безразлично выплюнул динамик под потолком, а над дверью напротив вспыхнула зелёная лампочка.

Я потянул тяжёлую створку, чтобы снова попасть на очередную проверку в узком, бетонном пространстве.

Серебряный кругляш лёг в ладонь, после чего я мысленно досчитал до десяти, вернул его обратно на блюдечко и продемонстрировал чистую кожу в камеру.

– Проходим, – снова этот скучный голос и зелёная лампа над дверью.

Однако теперь я наконец вошёл в город.

– Смотри, куда прёшь, раззява! – гаркнул проезжающий мимо мужик на велосипеде.

– Извините, – буркнул я себе под нос и двинулся к ближайшему обменному пункту, уже предвкушая, что куплю на вырученные деньги, как вдруг затылок взорвался страшной болью, а свет перед глазами померк...

Глава 1. Кровавый четверг

27 июня 2024 г.

Как же душно в этих маршрутках, ещё и бабища эта... Сама вся мокрая от пота сидит, но из принципа орёт на каждого, кто пытается открыть окно.

– На «Охотниках» тормозни, – бросил я водителю, и тот послушно включил правый поворот.

В жопу, лучше бы пешком прошёлся, тем более что здесь топать не так уж и много. Однако никогда нельзя недооценивать силу человеческой лени. Нет, я не боюсь работать, но, как и любой, нормальный, предпочту полежать на диване, вместо того, чтобы месить бетон.

Да, денёк обещает быть жарким, а нам «кровь из носа» необходимо закончить заливку столбов. Серёга наверняка уже там, он любит приходить на объект минут за сорок, чтобы спокойно попить чай и прикинуть план действий.

Ещё пара поворотов и я на месте, вот только напарника что-то не видно. Может, в сарае прячется?

– Странно, – почесал я макушку, глядя на замок и потянул телефон из кармана.

Обыкновенный, кнопочный, на крутые сейчас денег нет. Да и не живут они долго, в смысле крутые гаджеты, при моих постоянных калымах. Кто в теме, тот без лишних объяснений поймёт.

Над головой и так висит карающий меч коллекторов, которые непрерывно требуют вернуть деньги за кредит. А где мне их взять? На работе снова задерживают, а калым ещё не закончили. Я и так не помню уже, когда последний раз выходной полноценный видел. Все нормальные люди сейчас на речке, а мы с Серёгой, как эти...

– Да чтоб тебя! – выругался я, когда трубка выдала противную мелодию, а женский голос объявил об отсутствии абонента в сети.

Ну, делать нечего, деньги нужны, как воздух, придётся выкручиваться самому.

– Ну, Серёжа, мудака, хрен ты у меня теперь половину увидишь! – периодически бормотал я, возясь с очередным столбом, который никак не желал вставать в уровень.

В тот день я ещё не знал, что мог спокойно слать в пешее эротическое всю свою жизнь. Хозяина, чьи столбы я ворочал в одно лицо, коллекторов, с их требованиями и пустыми угрозами, а заодно и Серёгу, который бросил меня с незавершённым объектом.

Однако в моменте всё это казалось вопиющей несправедливостью, словно сама судьба ополчилась против меня. Инструменты периодически валялись из рук, и это лишь добавляло злости. И чем больше я психовал, тем хуже получалось.

В конце концов, за работой нервное напряжение как-то само развеялось, и я не заметил, как установил последний столб. Отойдя на небольшое расстояние, посмотрел на пло-

ды своих трудов и удовлетворённо крикнул. Всё, теперь можно просить деньги и валить домой.

— Хозяева! — замолотил я в окно, занавешенное плотными шторами.

Но в ответ тишина, будто их дома нет. А ведь и в самом деле странно, Николай Иванович ни разу не выглянул во двор, чтобы полюбоваться процессом, что для него нехарактерно.

— Уехали, что ли, куда? — буркнул я и устало опустил на перевёрнутое ведро.

Взгляд упёрся в машину хозяина дома. Старенькая, трёхдверная нива спокойно стояла за околицей, а значит, мои выводы неверны. Может, до магазина отошли, но почему я их не видел?

Что Николай Иванович, что его супруга, Зинаида Павловна, обязательно бы ко мне подошли. Попросту люди такие. А ведь даже обедать не позвали, нет, определённо на них не похоже.

Я снова поднялся и обошёл дом по кругу. В очередной раз в глаза бросились занавешенные окна. Странно это, ведь на улице ранние сумерки, наверняка в доме темнота, хоть глаз коли.

Я не поленился и снова постучал в окно, затем во второе, третье и так пока не прошёлся по всем. Мне очень не хотелось оставаться без денег, потому как дома даже пожрать нечего. Последнюю мелочь отдал за проезд в маршрутке.

— Да вашу мать! — внезапно даже для себя закричал я во

весь голос, и тут мне показалось, что одна из штор шевельнулась.

– Ты чего бузишь? – над соседским забором появилась голова. – Не видишь, дома их нет.

– А где они, не подскажете?

– Мне почём знать, я что, за ними слежу?

– Да я работу закончил, хотел деньги получить.

– Да мне насрать, – вернул сосед. – Сиди жди, только не ори, как придурок, у меня дети спят.

– Извините, – буркнул я, осознав, как на самом деле выглядел со стороны.

Я снова вернулся на ведро и с тоской посмотрел на последнюю сигарету в пачке. Вздохнул, вытянул её, вставил в зубы и прикурил.

И в этот момент позади скрипнула дверь, я аж подпрыгнул от неожиданности.

На крыльце стоял Николай Иванович и как-то странно на меня смотрел. Нет, вроде ничего такого, но уж очень пристально, будто впервые в жизни увидел. Да и сам он, честно говоря, выглядел не очень, будто не спал пару суток.

– Господи, Николай Иваныч, вы меня напугали, – обрадовался я и сбил уголёк с едва прикуренной сигареты, которую тут же вставил за ухо. – А я вам стучу, а вы не алё. Я, короче, всё доделал, посмотрите?

– Да ты зайди, – до неприличия хриплым голосом ответил тот и как-то странно покосился на небо.

Я же не стал заострять на этом внимание – он человек пожилой, мало ли какой недуг мог случиться. К тому же желание – поддержать в руках честно заработанные, сильно притупили подозрительность, и я шагнул к дому.

Дальнейшие события закрутились с невероятной скоростью.

Едва я переступил порог, как старик тут же бросился мне на спину. Шею обдало горячим дыханием, показалось, будто меня собираются укусить.

Тело отреагировало быстрее мозга. Я рванулся вперёд и вниз, перекидывая через себя сухого старикашку. Тот со всего размаху пролетел вперёд и врезался спиной в этажерку с обувью.

«Убил», – первое, что пришло мне в голову.

Вот только дед подскочил и тут же бросился на меня, да так шустро, что я едва успел отреагировать на очередную атаку. Прямой удар ногой в грудь, отбросил старика в кухню, где снова что-то загрохотало.

Продолжать избиение не было ни сил, ни желания, к тому же совесть сильно бунтовала против подобного поведения. Я развернулся к выходу, с полной уверенностью покинуть дом психа и уже с улицы позвонить в полицию. Вот только вместо этого замер от шока.

Из кухни, вместе с Николаем Ивановичем, вышел Серёга, тот самый, что днём должен был помогать мне с установкой столбов. Какого хрена он вообще здесь делает? Он что, но-

чевал тут, или... Да что вообще происходит?!

Мысли мелькнули в голове, будто скорый поезд, но ответов я так и не получил. Вместо этого Серёга и дед, одновременно ломанулись вперёд, что, собственно, и спасло мою жизнь.

Узкий проход кухонной двери попросту не позволил им проскочить в прихожую. А дальнейшего развития я попросту не дождался, выскочил из дома, и едва не полетел кубарем с крутых ступеней крыльца. Я бросился бежать, подгоняемый страхом, непониманием происходящего и самое страшное – топотом двух пар ног за спиной.

В том, что происходит нечто странное, я уже не сомневался. Зомби-апокалипсис? Какое-то бешенство? Вирус?

Вопросы и всевозможные гипотезы сыпались в голову без остановки, но даже они не могли сбить с темпа. Ноги несли меня на главную улицу нашего городка, туда, где многолюдно, где эти двое не посмеют безнаказанно наброситься на человека.

Как же я ошибался...

Выскочив к остановке, на которой сошёл сегодня утром, я едва успел резко взять в сторону, чтобы не полететь кубарем через человека, стоявшего на корточках. Инстинктивно обернулся, после чего припустил ещё быстрее. Сердце колотило в груди с такой скоростью, будто вот-вот собирается покинуть тело. Воздуха катастрофически не хватало, что вовсе не удивительно при моём стаже курильщика. Но основной

виной тому было нечто другое.

То, что я увидел на тротуаре, никак не вязалось с реальностью в моей голове. Происходящее всё больше напоминало страшный сон, бред наркомана, глюки, да всё что угодно, только не реальность.

Тот мужик не просто стоял на четвереньках, он жрал! Жрал другого человека!

– Сука! – выдохнул я, когда увидел, как из поворота выскочили Николай Иванович с Серёгой.

Они мгновенно забыли обо мне и, рухнув на четвереньки, присоединились к пиру. И тут мой организм не выдержал.

Меня согнуло пополам, а изо рта под ноги полетел желудочный сок. Ведь за весь день там не побывало даже маковой росинки и, возможно, это тоже сыграло свою роль в моём выживании.

Приступ рвоты быстро прекратился, как раз к тому самому моменту, когда из проулка через дорогу прозвучал выстрел. И это точно была не петарда, а самый настоящий, ружейный. После чего раздался пронзительный крик.

Страшный, полный боли, ужаса и отчаяния. Так могут кричать лишь на грани смерти. Мне резко расхотелось оставаться на месте и я, обогнув пирующую компанию по большому кругу, понёсся домой.

Возможно, это не самая лучшая идея, особенно в такой момент, но мне, как обычному человеку, квартира казалась наиболее безопасным местом.

А тем временем хаос распространялся, словно цунами. Всё чаще звучали крики из проносящихся мимо домов и подворотен, ещё пару раз раздались выстрелы. И самое странное, что никакой полиции, завывания сирен и уж тем более военных. Мир просто слетел с катушек за один день, и никто не собирался этому мешать.

Городок у нас небольшой – всего тысяч тридцать населения, и на то, чтобы преодолеть расстояние до дома, мне потребовалось минут десять. С главной дороги я свернул, дабы не искушать этих тварей своим присутствием, но сейчас предстояло появиться посреди большого, спального района.

Страх сковал по рукам и ногам, когда пронзительный женский крик долетел до меня, несколько раз отразившись от кирпичных многоэтажек. А ведь у меня элементарно даже палки в руках нет, не то, что серьёзного оружия.

Несмотря на адреналин в крови, мозг продолжал работать и судорожно решал задачу: что, мать его происходит?! Что это за твари и как их убить?

На зомби они не похожи: те тупые, мёртвые, да и говорить не умеют. Дед ведь пригласил меня в дом, хоть и с трудом, но всё же.

С другой стороны, боли он, судя по всему, вообще не чувствовал. После моего первого броска взрослый, здоровый мужик не сразу бы смог подняться, а это будто ужаленный подскочил, несмотря на преклонный возраст.

Может, действительно вирус, какой, бешенство или ещё какая хрень? Но почему никаких новостей, предупреждений? Ведь полная тишина, словно ничего не происходит и вдруг такое!

Я украдкой двинулся вдоль забора «Сада Юннатов», по крайней мере, так он назывался при Союзе, хотя вроде и сейчас оно осталось прежним. Сразу за углом открывался вид на спальный район. Справа длинная пятиэтажка, которую все называют «Китайская стена» из-за её протяжённости. Слева, так называемый «Квадрат», потому как четыре дома образуют именно эту фигуру. Вот в один из этих домов мне и нужно попасть, только он располагается на противоположной стороне того самого квадрата.

Прямо проходит дорога, которая ведёт к перпендикулярной улице «Татарская», и там явно что-то происходит. Шум, очень похожий на драку, отчётливо доносится с той стороны.

– Ладно, может, удастся проскочить? – прошептал я.

Услышав собственный голос, даже немного полегчало. А может быть, временное состояние покоя помогло.

Я выскользнул из кустарника американского клёна, который, словно сорняк, разросся вдоль забора и шмыгнул в направлении помойки. Расстояние небольшое, всего метров двадцать, но мне показалось, будто я преодолеваю его целую вечность.

Снова замер за контейнерами, от которых невыносимо несло, и попытался успокоиться. Осторожно выглянул нару-

жу – никого. Набрав полную грудь воздуха, я досчитал про себя до трёх и рванул в тёмный проулок, что был образован одним из домов «Квадрата» и забором «Сада Юннатов».

– Вон он! – внезапно прозвучал крик за спиной.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, и я заработал ногами с такой скоростью, что любой спринтер позавидует.

Об осторожности больше не могло быть и речи, потому я во всю прыть выскочил на перекрёсток, к которому собственно и вёл проулок. Дальше направо, подъезд моего дома так близко, что можно рукой подать, но одновременно со мной из-за дома выскочила группа подростков.

– Стоять, пидор! – закричал один из них окровавленным ртом, и вся толпа моментально пришла в движение.

Теперь, вместо того, чтобы бежать к дому, пришлось снова свернуть к главной улице, влево. Топот ног за спиной неслабо бодрил, однако стоило приблизиться к Советской, как подростки резко отстали.

«Что же делать? Домой сейчас, похоже, не попасть, но и лезть в центр – идея не из лучших. Точно!»

Идея податься к старому другу Лёхе посетила голову внезапно, как раз в тот момент, когда я пробежал мимо поворота на Колхозную. Странная улица – здесь даже в самое засушливое лето всегда грязно. Местные жители, чего только не делали, дабы побороть этот недуг. Однажды даже скинулись на щебёнку, от которой по весне даже намёка не осталось. В итоге просто забили и выстелили некое подобие тротуара

из досок.

Сейчас они гулко оглашали мой бег на всю округу, но я не мог заставить себя перейти на шаг. Страх и близость спасительного дома товарища гнали меня вперёд.

Слева мелькнул проулок, что ведёт к Советской, и там я наконец заметил работу красно-синих проблесковых маячков. Неужели наконец-то полиция проснулась?!

Однако проверять я это не решился и поспешил к Лёхе, в надежде, что он поможет мне укрыться, пересидеть какое-то время. А вот, собственно, и он.

Я подбежал к дому и хотел было постучать в окно, но передумал. Не самая лучшая идея, привлекать к себе внимание лишним шумом.

Эти ворота мы делали с ним вместе, я помогал, по-дружески, а потому прекрасно знал их устройство и слабые места. Рука свободно прошла внизу, между резинок, и нащупала задвижку. Осталось слегка приподнять и потянуть на себя.

Я проник во внутренний двор, зафиксировал створку, затем замер и прислушался. Дома у Лёхи царила мёртвая тишина. До меня не сразу дошло, что машины во дворе нет и только осознав это, хлопнул себя ладонью по лбу. Он ведь говорил, что собирается с Настей в Казань на пару дней.

Ладно, может, оно и к лучшему, по крайней мере, я знаю, где хранится запасной ключ. Надеюсь, на время отпуска они его не убрали.

Как только дверь за спиной захлопнулась, силы будто по-

кинули тело. Стоило замкнуть замок, тут же навалилась слабость, ноги вмиг сделались ватными, и я устало сполз по двери на пол.

В доме царила темнота, просматривались лишь слабые очертания предметов, да и то не всех.

Я уже было собирался подняться, как вдруг в кармане резко зазвонил телефон. Его мелодия прогрохотала в тишине, подобно раскату грома. Внутри меня всё похолодело, а сердце вновь застучало как сумасшедшее.

Я попытался выключить звук, но пальцы не слушались, в итоге трубка выскользнула из рук, продолжая при этом орать на весь дом. Наконец я подхватил её, но к тому моменту звонок оборвался.

Светлый экран с непривычки резал глаза, однако я прекрасно смог рассмотреть, кто же так настойчиво желал меня слышать. И от этого стало совсем уже не по себе, потому я отбросил телефон в сторону.

Несколько секунд пытался унять дрожь в руках, а затем на четвереньках добрался до трубки и вдавил кнопку вызова.

– Саня, дружище, ты где? – буквально тут же ответил Серёга. – Тут дядя Коля тебе денег передал, ты дома? Я сейчас занесу.

Голос такой сладкий, притом неестественно. Да где это видано, чтобы этот упырь, меня дружищем называл. Мудила, придурок, хорёк, это сколько угодно, но вот дружище?..

Я моментально отключил звонок и уставился в горящий

экран отсутствующим взглядом. Как вдруг трубка мигнула и снова заиграла мелодия вызова.

Звонок я сбрасывал раза три, пока не догадался вообще отключить телефон.

* * *

Как я уснул, даже не помню. Просто вдруг осознал себя лежащим в прихожей на полу, а в глаза било яркое солнце.

Память не сразу подкинула то, что творилось вчерашней ночью, но как только это случилось, я в один миг подорвался с пола и бросился к окну.

Никого, полная тишина. Такое ощущение, словно вчера и не было ничего, приснилось и только. Но ведь я не дома, одет в рабочее, даже засохший цемент в волосах. Нет, всё это определённо не могло быть галлюцинацией.

Впервые за долгое время я решил включить телевизор, чтобы хоть что-нибудь понять.

Глава 2. Кто такой?

Сентябрь 2027 г.

Очнулся я от того, что кто-то бил меня по щекам. Уши горели, словно их долго и упорно трепали, хотя, скорее всего, так и было. Я где-то слышал, что подобный метод помогает привести человека в чувства.

Наконец разлепив глаза, увидел перед собой человека в форме дружины, но это и неудивительно, так как я едва успел отойти от стены на пару шагов. Что за ублюдок меня так крепко приложил, а главное – за что?

И тут мозг быстро сориентировался, я вспомнил, какую ценность нёс на плечах. Тут же резко подхватился, отчего перед глазами поплыло, но даже это не помешало мне заняться поиском рюкзака. Само собой, его нигде не было видно, что впрочем, тоже неудивительно.

– Эй, парень, ты как? – до ушей донёсся отдалённый голос, словно сквозь вату.

– Где? – бессвязно спросил я. – Где он?

– Кто? – удивлённо уставился на меня дружинник. – Тебе в больничку нужно, можем подбросить.

– Рюкзак где? – снова завёл я свою пластинку.

– Без понятия, – пожал плечами тот. – А он точно был?

– Где, бля, мой рюкзак! – разозлился я и схватил дружинника за грудки, за что тут же получил в челюсть.

– Эй, чё там за дела? – сквозь помехи в мозгах долетел отдалённый голос.

– Да придурок какой-то, хватать меня начал, – видимо, отозвался тот, что приводил меня в чувства.

– Может, в отдел его? – последовал вполне закономерный вопрос.

– Да нахер он сдался? – голос отдалился, а вскоре прозвучал хлопок двери и рёв мотора.

Я приподнялся и снова осмотрелся в поисках ценной поклажи, однако, увы, даже намёка нет. Я попался как лох, да ещё и с дружиной успел закуситься. Вот же идиот!

– Сука! – крикнул я в сердцах.

Было очень обидно, просто невероятно. Вся моя жизнь могла сегодня измениться, ведь за чёрное сердце дают равнозначный вес серебром, а это не шутка. Да на такие деньги я бы легко себе квартиру на полгода снял, и ещё бы осталось, притом не мало.

Но как, откуда грабители знали, что у меня там лежит? Я ведь даже похвастаться не успел. Почему из всех, кто вошёл в город, выбрали именно меня? Неужели за мной следили?

Стоп, это какой-то бред! Кому я на хер нужен со своими долгами... Хотя, если мне удалось кого-то обойти, добраться до одиночки первым...

Я похлопал себя по карманам и выудил из нагрудного пачку сигарет, чиркнул зажигалкой, прикурил и привалился к плечом к зданию, продолжая размышлять. Голова гудела, а в

районе затылка образовалась здоровенная шишка. Может, и впрямь стоит к медикам обратиться, вот только чем им платить?

За душой ни гроша, даже на кружку пива медяка не завалялось, последние деньги отдал в боксе за бензин к мотоциклу. Ну так правильно, я же надеялся выручить серебра за чёрное сердце, а теперь вот даже пожрать не на что купить. Что за жизнь, мать её так!

Я отлепился от стены и двинулся вглубь города. Может, повезёт встретить кого из знакомых и занять пару монет. Да что я вообще несу? Нужно в отдел поспешить, заяву накатать, пока не поздно, можно ещё до обменника сгонять, возможно, успею найти ублюдка, который стянул мой рюкзак.

Недолго думая, свернул влево и уже через пару минут оказался рядом с обменным пунктом. Здесь в принципе скупали всё, что имело хоть какую ценность, даже сигареты принимали, но кратно блокам. Заведение всё ещё работало, и возле небольшого окошка, забранного решёткой, толпилась очередь из десяти человек.

– Э, ты не слишком борзый, алё?! – меня тут же одёрнули, так как я попытался пролезть вне очереди.

– Да мне только спросить, – попытался отмазаться я дежурной фразой.

– Ты выпросишь сейчас! – мне навстречу шагнул крепкий мужик, с недвусмысленным выражением лица.

– Да ладно, всё, понял я, – выставил я вперёд раскрытые

ладони.

Совершенно не хотелось устраивать потасовку, к тому же сегодня я свою порцию «люлёй» уже получил. До сих пор голова гудит. Сейчас бы пивка холодного, а ещё лучше грамм сто, а никак не кулаком в челюсть.

Я спокойно прошёл в конец очереди и внимательно осмотрел каждого. Нет, моего рюкзака не видно, а грабитель вряд ли успел совершить обмен. Ну сколько времени прошло? Минут пять, максимум десять. Примерно столько будут обслуживать каждого, а то и больше, если там мелочи какие.

Так, какие у меня ещё варианты? Если не обменник, тогда где можно сбыть сердце? Правильно, высушить его смогут всего трое, и лишь один из них работает напрямую, то есть может себе позволить выкупить такую ценность.

Я ещё немного постоял неподалёку, в надежде, что грабитель всё же идиот и вскоре явится к обменнику. За это время очередь продвинулась лишь на одного человека, а из окна прозвучала фраза: «Этот последний на сегодня!»

Народ загомонил, кто-то обложил матом всю контору и администрацию города, но смысла в том никакого, лишь злость выплеснуть. А потому люди быстро разбрелись, а вместе с ними и я покинул точку наблюдения.

Следующим пунктом был отдел безопасности, ну или, как в простонародье их продолжали называть, «Мусарня». Отделение находилось всего в двух шагах и сделано это специально. Лихих людей сейчас стало в разы больше, попадались

даже совсем отбитые, которые пытались грабануть обменник прямо под носом у дружины. Пусть земля им будет пухом.

– Добрый вечер, – я склонился к узкой щели к дежурному.

– Угу, – не отрывая глаз от журнала, буркнул тот.

– Меня ограбили, – продолжил я.

– Мы здесь при чём? – бросил на меня раздражённый взгляд тот.

– Заявление подать хочу.

– Господи, откуда вы такие берётесь вообще? Иди нахуй отсюда, пока я тебе рёбра не пересчитал!

– Но...

– Сдристнул, сука! – дежурный подорвался со стула, и я тут же поспешил убраться подальше.

– Пидор, – буркнул я, хлопнув дверью отделения. – За каким хером вас только держат.

На самом деле дружине плевать на мелкие правонарушения. Максимум, что они могут рассмотреть, так это убийство, да и то не всегда. Чаще они просто приезжают на место преступления, чтобы зафиксировать смерть или забрать уже схваченного виновника. Но искать, разбираться с ограблениями? В их задачу входит охрана периметра, ну или зарубить конфликт на корню, если таковой происходит на их глазах.

Ладно, надежда всё же была, попробовать стоило.

Я снова вставил в рот сигарету. Жрать хотелось невыносимо, а никотин слегка притупляет чувство голода, хотя это, может быть, самообман. Сделав глубокую затяжку, я напра-

вился к выходу из административной части города и поспешил в ремесленный сектор. Лавки там, скорее всего, уже закрыты, но мне они и ни к чему, разве что одна-единственная.

И вот, наконец первая удача за весь этот проклятый вечер: скорняк задержался на работе, и его лавка всё ещё была открыта. Я потянул дверь на себя, и сверху раздался мелодичный перезвон колокольчика.

– Мы закрыты! – прилетел крик из подсобки.

– Да я на минутку, – бросил я в ответ, и хозяин вынужден был выглянуть в торговый зал.

Пахло здесь, конечно, не очень. Причиной тому были бочки, в которых выдерживалась кожа. Никаких готовых изделий здесь не найти, скорняк торговал исключительно материалом. Рулоны аккуратно лежали на полках и дожидались своих покупателей.

Мало кто желал заниматься выделкой, дело не очень благодарное, но крайне вонючее. Мастеру проще зайти вот в такую лавку и приобрести отрез, чтобы впоследствии включить его в стоимость готового изделия. Но был у скорняков и плюс: только они могли правильно засушить чёрное сердце. Нет, наверняка на такое способны и другие люди, просто у этих для подобной работы есть всё необходимое. Реактивы, инструменты, а так же знания и технология.

– Чё надо, – строго спросил мастер, вытирая руки о ветошь.

– Вам сегодня, случайно, чёрное сердце не приносили? –

спросил я прямо в лоб. – Буквально в последние полчаса?

– А тебе какое до этого дело? – сразу напрягся тот и опустил руки под прилавок. – Вали давай, пока я в тебе дырок не наделал.

– Да тихо ты, – продемонстрировал я скорняку пустые ладони. – Меня только что ограбили.

– Мне до этого какое дело? Иди к дружке.

– Был уже, меня и там послали.

– Темнишь ты что-то, парень, да и не похож ты на добытчика. Нет у меня ничего, вали давай!

– Да я не стану права предъявлять, просто скажи, как выглядел тот, кто сердце принёс.

– Ты тупой, что ли?! Я сказал, нет у меня ничего! – скорняк, уже не скрываясь, вытянул из-под прилавка обрез и взвёл курки, явно намекая, что разговор окончен. – Вали, пока цел, больше повторять не стану.

– Да понял я, ухожу, – буркнул я в ответ и попятился к двери.

На улице снова вытянул из пачки сигарету, которая оказалась последней. В сердцах выругался, попытался вернуть её на место и сломал.

– Сука, да что же за день то такой! Бля-а-а! – прокричал я на всю улицу.

Несколько раз глубоко вздохнул и попытался успокоить нервы. Настроение такое, что впору кого-нибудь убить, желательно того ублюдка, что украл мой рюкзак.

Обломанный фильтр полетел в сторону, а я всё же закурил. Немного полегчало. Однако это никак не решало моих проблем, всё так же хотелось жрать, а теперь ещё появилось устойчивое желание нажраться. Помимо всего прочего, мне ещё и ночевать придётся на улице, ведь за постой тоже нечем платить.

– И за каким хером я вообще сюда поехал? – буркнул я и бросил окурок под ноги.

Вот только я уже который год живу бродягой. Дома больше нет, старых друзей тоже. Есть свои плюсы, например: я больше никому не должен, но то такое.

Так, сердце я, похоже, пролюбил, сменные вещи тоже, а самое обидное, что в рюкзаке также был револьвер с полным барабаном и десятком запасных патронов, с серебряными пулями. А вот это уже серьёзная утрата.

Вещи легко пополнить – достаточно завтра с утра выехать из города, а вот оружие и уж тем более патроны придётся покупать. А это опять всё по-новой, искать продавать, копить...

– Сука, – в очередной раз выдохнул я. – Найду – кишки выпущу.

Мимо прогрохотал разбитой подвеской УАЗик дружины. На меня они не обратили ровным счётом никакого внимания. Да и с чего вдруг? Я здесь чужак, хоть и успел за последний год обрасти кое-какими знакомыми. Друзьями я их не назову, потому как нет в них уверенности. Так, исполни-

ли вместе пару дел, не более. Вряд ли хоть кто-нибудь из них мне сейчас руку помощи протянет, да я и сам просить не стану. Привык уже самостоятельно решать проблемы.

Полагаться в серьёзном деле на посторонних – вообще глупое занятие, обязательно кто-нибудь в самый последний момент спрыгнет. Даже в прошлой жизни такое происходило сплошь и рядом, а сейчас и подавно. Каждый переживает за собственную шкуру, но оно и понятно.

За мыслями я не заметил, как ноги принесли меня к закуской. Заведение далеко от высшего разряда, в таком можно без лишних разговоров получить бутылкой по голове. Но в моём нынешнем положении даже оно не по карману. Однако жрать хочется просто невыносимо.

Здоровый детина у входа, с отсутствием интеллекта на лице, быстро пробежался по мне взглядом, но вопросы задавать не стал. Он вообще здесь для других целей: его задача не дать разгромить заведение в пьяной драке. За фейсконтролем это в другое место.

– Здорова, – я уселся к барной стойке и обвёл взглядом зал. – Негусто сегодня.

– Ты за бизнес поговорить пришёл? – огрызнулся бармен, а по совместительству хозяин.

– Да так я. Слушай, у меня тут проблема, короче...

– Пошёл нахер.

– Да ты выслушай, я же не попрошайничать, может, работёнка какая есть?

– Здесь, по-твоему, служба занятости? Нужна работа – иди в комендатуру.

– Так они закрыты уже.

– Мне чё, Коляна крикнуть?

– Ой, да пошёл ты в жопу, козлиная сутулая, – выругался я и подался на выход.

– Ещё раз тебя здесь увижу...

Дверь отрезала продолжение. Всё равно он ничего не делает, таких клиентов, как я, а то и хуже, здесь проходят сотни. Завтра приду с медяком в кармане, и он без лишних вопросов поставит мне миску макарон, ещё и пятьдесят грамм нальёт.

– Есть закурить? – спросил я у вышибалы, который как раз дымил за дверью.

– Не курю, – с наглой ухмылкой огрызнулся тот.

– Угу, ясно, – ответил я взаимным выражением. – Спортсмен, что ли?

– Хочешь проверить?! – угрожающе расправил плечи тот, но я уже отмахнулся и отправился дальше по улице.

Спать на голодный желудок – очень некомфортное занятие, к тому же ещё и без крыши над головой. Теперь буду всю ночь ворочаться и просыпаться, а ведь в рюкзаке ещё банка тушёнки лежала. Эх, сейчас бы она пришлась как нельзя кстати. Хотя, если бы я сбыл сердце, сейчас вообще как король ночевал, возможно, с двумя краями под каждым боком.

Ну что за невезуха вечно на мою голову?! Вроде и жить стараюсь честно, зла никому не делаю, ну в рамках разумного, конечно. Если на меня кто в драку полезет, то без сдачи не останется, уж чего-чего, а молодость прошла лихо, не один нос после меня хирурги вправили.

Позади снова загрохотала подвеска, но я не обратил на неё никакого внимания. Наверняка ночной патруль, катаются себе, высматривают пьяные в щи тела, чтобы обчистить карманы. Может, яи зря на них гоню, всё же, благодаря им, я без опаски могу передвигаться по ночному тротуару. Однако чистить карманы алкашей они и в самом деле не брезгают.

Визг тормозов раздался внезапно, и я наконец вынужден был обернуться, чтобы в следующий момент из глаз брызнули искры. Сознание не погасло, но на некоторое время я потерял ориентир в пространстве и рухнул на асфальт. Тут же последовала пара чувствительных пинков в живот, после чего меня подхватили сильные руки и забросили в багажное отделение машины.

Хлопнули двери, взревел двигатель, и я приложился шишкой на затылке о какую-то выпуклость. Резкая боль пронзила шею, а заодно прояснила сознание.

– Эй, в чём дело? – крикнул я и попытался подняться, но в этот момент машина словила очередную выбоину.

Я снова полетел на пол, но на этот раз удалось сделать это без болезненных последствий. Никто мне так и не ответил, а буквально через несколько минут машина замерла. Двери

хлопнули, и кто-то потянул дверь багажника.

Я сжался в надежде встретить уroda ботинком в лоб и как только в проёме появилось его лицо, что было силы лягнул. Человек быстро отпрянул, несколько раз спровоцировал меня повторить приём, затем изловчился и, ухватив за лодыжку, резко выдернул на улицу. От падения на ушибленный затылок в глазах поплыло, а в качестве воспитания мне ещё пару раз приложили ногой в живот.

– Бля-а-а, – простонал я. – Да за что?

Ответа снова не последовало, эти парни работали молча и очень уверенно. Однако здание, в которое меня привезли, я узнал сразу: «Отделение безопасности». Так, а это уже интересно.

– Подъём, – сухо скомандовал один из дружинников и пнул меня ещё раз, но уже так, не сильно ощутимо, скорее, острастки ради.

Я поспешил подчиниться. Ну, во-первых, получать ещё раз не было больше никакого желания, а во-вторых, первого пункта уже достаточно. Попытку сбежать я даже не рискнул предпринимать, эти черти прекрасно знали свою работу и попросту не оставили мне даже малейшего шанса.

Так, в сопровождении четверых в штатском, меня довели до какого-то кабинета, на двери даже таблички с номером не оказалось. Зато внутри меня уже ждали. Суровый старикан, иначе не назовёшь, взгляд настолько холодный, что я и десяти секунд не выдержал, отвёл глаза влево и вниз. И тут едва

не подпрыгнул, когда обнаружил в ногах у деда свой рюкзак.
– Знакомая вещичка? – криво ухмыльнулся тот.
– Д-да, – всё ещё прибывая в шоке от событий, кивнул я.
– Да хули с ним трепаться?! – раздражённо произнёс один из конвоиров. – Всё уже и так понятно.

Я обернулся на голос и едва смог проглотить ставшую вмиг вязкой слюну. Прямо в лоб мне смотрело дуло пистолета и человек, что сжимал его в руках, явно не шутил. Одно нелепое движение и мои мозги разлетятся по кабинету.

– Вы чего, ребят? – испуганно спросил я, а от избытка адреналина предательски затряслись руки. – Я же ничего не сделал. Это мой рюкзак, его украли прямо на выходе из КПП.

– Убери ствол, Шило, – приказал старик, но его подчинённый ещё какое-то время колебался.

– Да он это, точно тебе говорю, – презрительно скривился тот и сплюнул на пол.

– А теперь убери за собой, – не меняясь в лице, добавил дед, и Шило густо покраснел от злости, однако послушаться не решился.

Видать у этого старикашки власти столько, что мне и во сне не видать. Но кто они? Я никогда их здесь раньше не видел, хотя мне специально обозначили всех, с кем не стоит связываться. Подобную информацию достать легко, особенно когда ты и тот, кто её выдаёт, в стельку пьяные.

Этих я никогда раньше не видел и ничего о них не слы-

шал, а раз уж они настолько крутые, то должен был. Выходит, не местные, похоже, прибыли вместе со мной, ну, может, чуть позже...

– Это ты убил одиночку? – внимательно глядя на меня, спросил старик.

– Ну да, – снова кивнул я в ответ. – Разве это запрещено?

– На вопросы отвечай! – рявкнул Шило и всыпал мне звонкий подзатыльник.

– Выйди, – сухо приказал дед.

– Чё?

– Мне что, два раза повторять?! – рявкнул старый, и Шило мигом выскользнул в дверь. – Значит так, как там тебя...

– Морзе, – поспешил представиться я. – Это фамилия такая, а с ней, впрочем, и кличка не нужна...

– Рот закрой, – посоветовал старик, и я поспешил стиснуть зубы.

От волнения, видимо, язык молотит всё, что только на ум идёт. В передрягах я, конечно, бывал, но сейчас всё нутро кричало: «Шансов нет». Или я отдам им то, что они хотят, или завтра в канаве у стены обнаружат мой остывший труп.

– Где письмо, Морзе? – слегка склонив голову на бок, спросил дед.

– Ка... Какое письмо? – окончательно растерялся я.

Фантазия уже успела нарисовать мне, кто эти люди. Я принял их за суперохотников, которые решили оспорить трофей, но оказалось всё намного сложнее.

Не успел я додумать, как мне на голову натянули плотный пакет, а я в этот момент как раз успел выдохнуть. Паника тут же овладела мной, руки метнулись к лицу, но их очень ловко подхватили и развели в стороны. Полиэтилен тянул голову назад и вниз, не давая даже малейшего шанса подняться со стула, а едва я попытался его прокусить, как заработал в челюсть. Однако, как только сознание уже решило погаснуть, орудие пыток убрали.

Воздух с хрипом ворвался в лёгкие, а на глаза навернулись слёзы. Старик уже сидел напротив, почти вплотную, и первым делом вlepил мне звонкую пощёчину, от которой у меня едва голова не оторвалась. Это сколько же силищи в этом старикашке?

– Вопрос повторить? – спокойным голосом произнёс он. – Или лучше сразу пальцы ломать начнём?

– Да не видел я никакого письма, богом клянусь! – затараторил я. – Мне оно нахер не упало, ваше письмо, я за сердцем охотился! А-а-а-а, СУКА!

Боль в сломанном пальце пронзила мозг, будто кто-то снова ударил по затылку. В глазах потемнело, захотелось прижать руку к животу и кататься по грязному полу, но её крепко держал один из «быков» старого. А мой крик быстро оборвали при помощи пресловутого пакета, что моментально перекрыл доступ кислорода.

– Не играй со мной, мальчик, – коснулся слуха вкрадчивый голос. – Мне нужно письмо, которое нёс тот одиночка.

– Я, правда, не видел ничего, – ответил я, как только пакет убрали и даже позволили немного отдышаться. – Я случайно заметил лёжку. Ещё удивился, что он один, обычно они всегда передвигаются группами. Подумал ещё, какая удача, дождался полудня, чтобы он крепко уснул и напал. Я только сердце забрал, ну и так, кое-чего по мелочи, что на глаза попало. Всё в рюкзак покидал и свалил. Не было у него никаких писем, честное слово! Я хуй знает, как вам, блядь, это доказать?!

– Что скажешь, Макей? – старик бросил взгляд поверх моей головы.

– Похоже на правду, босс, – прогудел густым басом тот.

– Ладно, кончайте его, проверим маршрут ещё раз.

– Что? Эй...

Договорить я не успел, потому как пакет вновь перекрыл доступ воздуха, а заодно лишил меня возможности разговаривать.

Глава 3. День молодёжи

28 июня 2024 г.

Я сидел напротив телевизора в полном ступоре и каждые десять секунд перелистывал каналы. Их было немного, лишь те самые, бесплатные, цифровые, а потому в данный момент я просматривал их уже по десятому кругу. Кофе давно остыл, да я уже и забыл о нём, пытаюсь разобраться в произошедшем ночью.

Зомбоящик нёс какую-то чушь о грядущем финансовом кризисе, демонстрировал мастерство современной мультипликации, на музыкальном канале продолжали кривляться и трясти полуголыми ягодицами эстрадные певички. Всё как обычно, словно ничего не происходит. Будто мир не спрыгнул с ума в одночасье, и все ночные события мне привиделись.

Но ведь я не употребляю запрещённые препараты, даже траву ни разу в жизни не пробовал. В роду тоже психов не припоминаю. Так что, мать вашу, вообще происходит?!

Я наконец оторвался от экрана, сделал большой глоток холодного кофе и даже близко не почувствовал его вкус. Снова вернулся к окну, где в очередной раз испытал недоумение. Сосед напротив совершенно спокойно курил у машины, пока та мерно молотила двигателем. Судя по раннему часу, он собирается на работу. Собственно, сегодня пятница, так

что неудивительно. Это я на три дня взял за свой счёт, дабы подкалымить, но большинство людей исправно продолжают посещать работу.

Ничего не понимаю. Мне что, на самом деле всё привиделось? Что за бред, а главное — откуда, в смысле, с чего вдруг?

— Нажраться, что ли, пора? — пробормотал я и с треском почесал трёхдневную щетину.

При слове «нажраться» организм в очередной раз намекнул, что я уже сутки ничего не ел, а потому я на время забросил все терзания по поводу и отправился шарить по кухне товарища. Не сказать, что удалось обнаружить «Клондайк», однако голодным я теперь точно не останусь. Надеюсь, он меня простит за самовольство.

Под раковиной обнаружилось полведра картошки, в холодильнике на полке кусок сала, а в двери ополовиненная бутылка водки. Выход в сад дал два небольших огурца, пучок редиски и зелёного лука.

Пока готовил самое холостяцкое блюдо — жареную картошку, уговорил три рюмки «огненной воды». В животе приятно разлилось тепло, нервы расслабились, и мысли потекли в голове уже неспеша. Однако память то и дело продолжала подбрасывать картины вчерашнего, вот только за отсутствием информации проанализировать их всё никак не удавалось. Ну вот нет логического объяснения происходящему, хоть тресни.

Нет, я бы ещё понял, если случай был единичный, однако

гремели выстрелы, постоянно слышались крики. Такое попросту не могло остаться незамеченным! Но всё происходящее сейчас, утром, как раз говорило об обратном.

Картошка влетела в меня с такой скоростью, что не сразу ощутил сытость, казалось, я всё ещё голоден, хотя тяжесть в животе говорила об обратном.

Очередные три рюмки во время еды окончательно расслабили организм, а вскоре, ко всему прочему, присоединилась и сытость. Веки потяжелели, и бороться со сном не было никаких сил. А учитывая положение, в котором я вчера отключился прямо на полу, отдохнувшим меня ну никак не назовёшь.

Сопротивляться я не стал, рухнул в объятия мягкого дивана и практически мгновенно провалился в сон.

* * *

Разбудил меня грохот ворот. Спросонья мозг не сразу сообразил, где я и что происходит. Затем зарычал двигатель, будто кто-то загоняет машину во двор...

– Лёха! Ну наконец-то! – до меня вскоре дошло, что это вернулся товарищ из путешествия. – Надеюсь, вы меня не убьёте.

Я соскользнул с дивана и поспешил к дверям. Несмотря на то, что Лёха довольно старый и очень хороший друг, я всё равно чувствовал себя неудобно. Вроде бы ничего такого, но

ведь мог бы догадаться, хотя бы позвонить, предупредить, что перекантуюсь у него. А сейчас, из-за собственной тупости, приходится ощущать себя, словно вором каким-то.

– Лёша, блин, что ты там возишься?! – прозвучал за дверью голос Насти. – Дверь мне открой, у меня сейчас руки отвалятся.

– А нефиг было столько пакетов за раз хватать, я лучше ещё схожу.

– Блин, отвали, извращенец...

Дверь распахнулась и тут же образовалась немая сцена. Я с глуповатой улыбкой в прихожей, Настя с пакетами, в дверях и Лёха, который пытается укусить её за задницу.

– Та-дам, – нарушил я нелепую тишину.

– Саня, ты совсем охуел?! – мгновенно перешла в атаку Настя. – Тебе чего здесь нужно вообще?!

– Настюха, прости меня бога ради, я никак не хотел нарушать границы вашей собственности...

– Я заметила, – перебила меня та и наконец вошла в дом, где со вздохом облегчения выпустила из рук пакеты. – Ну и чё встал, иди помогай машину разгружать.

– Слушаюсь, босс, – кивнул я и проскочил мимо неё на улицу.

– Случилось чего? – тут же задал закономерный вопрос Лёха.

– Даже не знаю, как сказать, – задумчиво пробормотал я. – Теперь уже и сам не уверен...

– Блин, Саня! Тебя посуду мыть, что ли, не научили?! – прилетел крик Насти из дома.

– Прости, грешен, каюсь! – вернул я в ответ. – Не трогай ничего, сейчас всё вымою.

– Да ладно, не ссы, это она с дороги нервная, – отмахнулся Лёха и скрылся за крышкой багажника, откуда протянул пакет. – Осторожно, там самое ценное.

– Фигасе, ты на год, что ли, запасы делаешь? – усмехнулся я, заглянув внутрь.

– Ага, на два, – засмеялся тот. – К концу отпуска уже ни хрена не останется.

– М-да, да тебя кодировать пора по ходу, – не упустил я возможности подколоть товарища.

– Чья бы корова мычала, – с широкой улыбкой парировал тот. – От самого сейчас нифига не молоком пахнет.

– У меня стресс, – поморщился я.

– Да я догадался, – Лёха вдруг сделался совершенно серьёзным. – Расскажешь, что случилось, и почему ты у нас дома торчишь?

– Пф-ф-ф, – тяжело выдохнул я. – Давай вначале тачку разгрузим и сядем спокойно.

– Лады, – пожал плечами тот. – Насть, замути закусить чего-нибудь!

– А рожа не треснет?! – прилетел ответ из дома.

Несмотря на их манеру общения, которая построена на взаимных шутках друг над другом, они крепкая пара. Живут

уже лет пять, и всё идёт к тому, что скоро свадьба, хотя вроде как разговоров на эту тему нет. Лёху всё устраивает, а Настя на него особо не давит, но нет-нет, да намёки проскакивают. Впрочем, как любой нормальной девушке ей хочется полноценную семью, и это нормально.

Под периодические, взаимные подколы, мы перенесли пакеты в дом, где Настя, всё же занялась столом. А Лёха вытянул из пакета полторашку разливного пива и утянул меня на задний двор, где у них была организована беседка. И я полностью поддерживал этот ход – погода солнечная, на дворе лето, так что нет смысла киснуть дома.

Мы усадились на скамейку, и он тут же с хрустом свернул крышку, после чего взялся разливать пенный напиток по стаканам. Вскоре появилась Настя и выставила на стол несколько тарелок с нарезкой.

– А вы не офигели, мальчики? – упёрла она руки в бока.

– Чё? – удивлённо уставился на неё Лёха. – У меня Уик-энд.

– Иди чипсы с сухариками принеси, уикэнд! – сказала она и плюхнулась на скамейку напротив. – В чашку всё пересыпь, в зелёную.

– Ага, – бросил товарищ и скрылся за углом.

– Ты ночевал у нас, что ли? – девушка переключила внимание на меня.

– Извини, Настюх...

– Да забей, – отмахнулась та, похоже, полностью успоко-

илась. – Чего случилось-то?

– Ща, Лёха придёт, расскажу, – ответил я. – Вы только скорую не вызывайте.

– Я подумаю, – насмешливым тоном отозвался друг, который в это время появился с глубокой чашкой в руках.

* * *

Рассказ продлился недолго, да и что я мог им такого пове-
дать, если сам ничего толком не знал, да и не понимал тоже.
Однако в здравости моего ума никто из друзей не сомневал-
ся, а потому оба тут же полезли в телефоны, чтобы отыскать
хоть какие доказательства произошедшему. Но интернет –
настолько большая помойка, что на все запросы выдавал со-
всем не то, а официальные городские порталы молчали. В
общем, никаких доказательств.

– Может, ты краской надышался? – с ухмылкой предпо-
ложил Лёха.

– Да я, честно говоря, и сам уже во всё это не верю, –
пожал я плечами. – Может, приснилось...

– Однако ночевал ты у нас, – с философским выражением
на лице подметила Настя.

– Об этом я тоже думал, – кивком согласился я.

– Ладно, предлагаю перейти на тяжёлую артиллерию, –
разрядил обстановку Лёха и выставил на стол бутылку ко-
ньяка. – Мало ли, может у стариков крыша поехала.

– А стрельба, а Серёга? – привёл я другие аргументы.

– Ну, стрельба могла и показаться, мало сейчас петард, что ли, продают, – отмахнулся он.

– Слушай, а может они там напились и бабуку убили? – высказала своё предположение Настя. – Сидели, прятались, а когда ты начал по окнам смотреть, испугались.

– Кстати, да, не исключено вообще, – поддержал подругу Лёха. – А от стресса тебе могло всё что угодно показаться и стрельба, и то, что там кто-то кого-то жрал. Может, это просто пьяная драка.

– Может и так, – затуманенный алкоголем мозг, плюс хорошая компания – всё это сыграло свою роль, и теперь я на самом деле начал сомневаться в том, что увидел.

– Ну а что касается «Полтинника», так там вечно какая-то херня происходит, – добавила очередной аргумент Настя. – Я вообще не понимаю, почему ты до сих пор там живёшь. Давно бы хату продал, да в Черёмушки перебрался.

– Да ну, я всё же там вырос, – отмахнулся я. – Да и смысл шило на мыло менять, ремонт потом делать, переезды вот это всё.

– Ладно, за молодежь, то есть за нас, – Лёха разлил коньяк по рюмкам и первым поднял свою.

– Точно, сегодня же день молодёжи, – обрадовалась Настя. – Салют на площади будет, может, сходим?

– Блин, что-то я очкую, – поморщился я, снова вспоминая ночной кошмар.

– Да ты успоко-о-ойся я тебе говорю, я уже тысячу раз так делал, – неумело изобразил персонаж из юмористического шоу Лёха. – Сходим, пробздимся немного. Всё нормально будет.

– Надеюсь, – усмехнулся я и опрокинул рюмку в рот.

– Мы шашлык будем делать, нет? – сменила тему Настя.

– Ща замутим, – потёр ладони Лёха и вышел из-за стола.

– Вы потом скажите, сколько с меня, а то неудобно как-то, на халяву всё, – поморщился я, потому как в самом деле чувствовал себя не очень.

– Мильён, – захохотал друг и вскрыл пакет с берёзовым углём. – Забей, Сань, разберёмся. Кстати, я на следующей неделе ступичный менять собираюсь, поможешь?

– Ты дурак совсем? – захохотал я. – Разумеется, помогу, какие вопросы!

– Вот именно, – Лёха изобразил пальцами пистолет и направил его в мою сторону. – А потому сиди и не пизди.

* * *

Обстановка, алкоголь, мясо на углях, а вскоре и громкая музыка, что доносилась до нас от самой площади Ленина, всё это быстро перечеркнуло вчерашние события. Сытый, пьяный и весёлый, я даже успел забыть обо всём. К тому же душа требовала веселья, а потому мы без лишних колебаний, отправились на праздник растрясать жиры.

Вечер только начинался, и дневная жара никак не хотела отступать. Солнце переместилось ближе к горизонту, а значит, до заката и, соответственно, до салюта уже недалеко. Рабочий день закончен, на календаре пятница, которая знаменует ещё и преддверие выходных, а потому народ валил к площади толпами.

Отовсюду слышался весёлый смех, молодёжь, да и не только, сбились в шумные компании, всем хотелось праздника. Городок у нас небольшой, потому на глаза часто попадались знакомые. Кто-то отбивался от своей компании и присоединялся к соседней, чтобы пообщаться, некоторые просто махали руками или сдержанно кивали на приветствие в ответ. В общем, всё как обычно.

Вот только мне никак не удавалось отвлечься, избавиться от дурного предчувствия. Со стороны, конечно, не скажешь, я шутил, смеялся в ответ и делал вид, что всё хорошо.

В пределах нашего города всё относительно недалеко, и до площади мы добрались примерно за полчаса. Не сказать, что все жители решили одновременно явиться на праздник, однако несколько тысяч точно присутствовало.

Толпа кишела разнообразием: вон две молодые матери с колясками, без зазрения совести курят чуть в стороне. Их мужья не отстают и всячески показывают пример потомкам, размахивая пивом в пластиковых бутылках, а уж маты и хохот от них стоит такой, что громкая музыка не всегда его перекрывает. Те, что поумнее и постарше нехорошо косятся

на шумную компанию, но замечания высказывать не спешат. Оно и правильно, целее будешь, потому как адекватного поведения от них ожидать не приходится.

Вот в самой толпе несколько отцов, которые усадили детей на крепкие плечи, чтобы те могли наблюдать за происходящим на сцене. Они хаотично разбросаны среди гуляющих: кто-то смог подобраться ближе к шоу, кто-то, напротив, старается держаться края кишашей толпы.

Несколько человек образовали круг и активно двигаются под ритм музыки. Другие попросту общаются, пытаются перекричать мощь динамиков и судя по улыбкам и жестикуляции, вполне успешно.

Чуть поодаль, по самому краю площади, расположились лотки, где за тройную стоимость можно приобрести пиво, сладости и, как обычно, наполовину сырой шашлык. Несмотря на это, там образовалась приличная очередь и с удовольствием расставалась со своими кровными.

Я не особый любитель общегородских мероприятий, по факту они похожи друг на друга, словно братья близнецы. Да и музыку я слушаю совершенно иную. Плюс ко всему, вероятность влипнуть в неприятности в разы выше. Нет, я не трус, но и получать в морду – тоже приятного мало. Одно дело, когда драка один на один, вот только в случае с народными гуляньями так не получится. Ну и смысл тогда?

– О, Серёга твой! – указал куда-то пальцем Лёха.

– Где? – попытался я рассмотреть своего напарника.

– Да вон он, в арке стоит, – дал более точный координаты товарищ. – Подойдём?

– Не хочется что-то, – замялся я, а в душе вдруг зародилась ещё бо́льшая тревога.

– Дело хозяйское, – усмехнулся тот и бросил взгляд на экран телефона. – Салют скоро. Посмотрим тогда и «на лыжи».

– Лады, – согласился я, хотя было огромное желание покинуть праздник прямо сейчас.

Музыка стихла, и на сцену вышел ведущий. Я знал его, хоть и не лично. Он всегда выступает на подобных мероприятиях, а помимо всего прочего, работает администратором в паблике, что посвящён нашему городу.

– ...будет салют! С праздником вас, уважаемые Касимовцы, с днём молодёжи!

Толпа взорвалась аплодисментами, и в этот момент в небо взлетел первый залп, который раскрылся красивой, искрящейся шапкой. Однако салют мало меня волновал, я пристально наблюдал за своим бывшим напарником и теми, кто находился рядом с ним.

Как-то странно они двигались, немного рвано, что ли, резко. Да и логики в их поведении не было. Они по-прежнему ровным счётом не обращали никакого внимания на салют и постепенно расходились в стороны. Точно такое движение я заметил ещё с двух сторон, и тут мои нервы сдали.

– Лёха, валить надо! – дёрнул я товарища за плечо.

– Ща, салют досмотрим, – отозвался тот.

Больше я ничего сказать не успел. События начали развиваться с бешеной скоростью, оправдывая мои самые страшные опасения.

Люди, что постепенно окружили толпу, резко сорвались с места и набросились на задние ряды. Атака прошла настолько синхронно и быстро, что жители города не сразу сообразили – их убивают.

Твари запрыгивали им на спину и моментально вгрызались в шею. Крики боли, стоящие впереди воспринимали как восторг, отчего начинали голосить ещё громче. А тем временем монстры продвигались вперёд.

Они вырывали куски плоти, бросали жертву, чтобы как можно скорее броситься на следующего. А люди всё ещё не понимали, что происходит, однако паника уже постепенно охватывала плотно сбитую толпу. Прошло секунд пять, прежде, чем вся масса пришла в движение, но чудовища словно ждали этого момента. Они метались среди людей, разрывая им глотки, будто голодные звери бросались каждого, кто попадался на пути.

Один из уродов вдруг взмыл над толпой и набросился на девочку, которая, закрыв лицо руками, сидела на плечах отца. Их тут же снесло с ног, и все трое исчезли в кишачей толпе, которая ревела, вот только уже не от восторга.

Салют продолжал подсвечивать творящийся кошмар и всё это под громкое, эпичное музыкальное сопровождение. А я

и мои друзья попросту замерли, наблюдая за происходящим, не в силах сдвинуться с места. Страх, нет, животный ужас сковал тело. Мозг просто отказывался верить, что такое возможно.

Сердце гулко стучало в висках, зрение словно расфокусировалось, и это позволило заметить движение слева. Там, возле частной медицинской клиники, как раз дежурил наряд полиции и да, спустя долгих десять секунд, они наконец начали действовать. Ни о каких предупредительных выстрелах даже речи не шло, они попросту стали поливать толпу свинцом. Благо патронов у них на всех не хватило. Да и толку, в общем, от этой стрельбы чуть. Разве что отдыхающих слегка проредили, а хищным тварям пули не причинили совершенно никакого вреда.

Я видел, как одному из них прилетело в голову, в этот момент он как раз рвал какого-то подростка. После полученного ранения рухнул, вот только не прошло и секунды, как он вновь поднялся, и бросился на пробежавшую мимо девушку.

Однако выстрелы всё же повлияли, вот только не на событие – на меня. Оцепенение спало, хотя страх всё ещё продолжал будоражить организм, вбрасывая в кровь порции адреналина. Я забыл обо всём и всех. Лёха с Настей всё ещё продолжали тупо пялиться на происходящее, когда ноги понесли меня прочь от происходящего кошмара.

От площади влево отходит дорога, что ведёт к школе, за которой расположился внушительный овраг. В своё время

мы с пацанами бегали туда курить, и мозг отчего-то решил, что в данной ситуации это самый оптимальный маршрут отступления. Вот только я даже до школы домчаться не успел: из проулка вывернула небольшая группа людей, и весь их вид говорил о том, что они спешили на кровавый пир и, скорее всего, полакомиться.

– Беги, мясо, беги! – донеслось в спину, а затем компания взорвалась хохотом.

Бардак на площади не прекратился, хотя живых людей заметно поубавилось. Трусами было усеяно всё, а от запаха крови во рту появился медный привкус. Лёхи с Настей не видно, как и полицейских, хотя нет, вот же их машина, обняла капотом столб. Видно лишь водителя, над которым склонился один из уродов и впился ему прямо в горло. Вся рожа в крови, впрочем, как и у большинства таких же.

Самое поганое, что эти твари перекрыли все выходы, даже самые неприметные проулки, которых, впрочем, не так уж здесь и много. Те, кому удалось вырваться из основного окружения на площади, неминуемо попадали в их объятия, где и находили смерть. Глядя на всё это, мной овладела паника, а тем временем из-за поворота, что вёл к школе и казался мне свободным, вывернула та самая компания.

Отступать больше некуда, устраивать драку, похоже, бесполезно, раз их даже пули не берут. Мозг судорожно сообщал и наконец подкинул решение.

Я развернулся и бросился к зданию вечерней школы, её

окна как раз выходили на площадь. Укрытие, конечно, так себе, но другого попросту нет. А судя по разбитым окнам соседних домов, не я первый решил спрятаться подобным образом.

Камень вынес стекло, после чего мне удалось проникнуть внутрь. Не без труда, разумеется, но я умудрился даже не пораниться.

Здание встретило меня широкой лестницей на второй этаж и пустотой. В него уже несколько лет не ступала нога человека – школу перенесли, а на реставрацию, как всегда, нет денег.

Но это сейчас волновало меня меньше всего, я судорожно осматривался, в надежде отыскать хоть какой-нибудь угол, чтобы забиться туда, спрятаться. Ноги пронесли меня мимо ступеней, справа расположились бывшие классы, мебель из которых вынесли подчистую. Укрыться в них не было ни единого шанса.

Приют я отыскал в подвале. Спрятался в каком-то древнем шкафу и старался даже не дышать, дабы не привлекать к себе внимания. Сердце бешено колотилось в груди, словно пыталось вырваться из клетки. «Отчаяние» – наверное, это слово сейчас лучше всего подходило, чтобы описать моё состояние.

Крики на улице давно стихли, но твари никуда не ушли. Их голоса, хоть и приглушённые стенами, прекрасно доносились до моего слуха. А вскоре сверху раздались шаги. Кто-

то вошёл в здание, возможно, сейчас они обыскивают всё вокруг, а может, этот кто-то пришёл именно за мной.

— Са-аня-а, — довольно громко позвал знакомый голос. — Санё-ок! Я знаю, что ты здесь, я слышу, как бьётся твоё сердце!

Шаги замерли прямо надо мной, словно он действительно знал, слышал меня. Страх окончательно овладел мной, сковал тело, я был готов расплакаться от собственного бессилия.

— Не бойся, дружище, ты даже не представляешь, как это круто, — голос слегка отдалился, вот только непонятно — он идёт к подвалу или же просто гуляет по пустому помещению. — Тебе понравится, не бойся, выходи. Я всё равно найду тебя.

На какое-то время шаги исчезли, а затем на подвальную дверь обрушился удар, от которого я вздрогнул и едва не пробил затылком заднюю стенку шкафа. Удар повторился, затем ещё и ещё раз, пока не раздался противный хруст. А значит, теперь от чудовища меня защищают лишь хлипкие дверцы моего убежища.

Вновь навалилась тишина, от которой стало ещё страшнее. Я не имел ни малейшего понятия, где он, или оно, отчего мозг рисовал страшные картины собственной смерти. Животный ужас полностью овладел мной, руки тряслись, но я всё ещё старался не шевелиться, не дышать.

Дверь шкафа распахнулась внезапно, я даже малейшего

намёка на приближение Серёги не услышал. И тут меня про-
рвало.

Вместо того чтобы попытаться забиться в угол ещё даль-
ше, побежать, или хоть как-то выскользнуть из ловушки, я
набросился на старого друга. Мы вместе повалились на пол,
я даже, кажется, что-то кричал, сомкнув руки на его горле.

Резкий удар в печень мгновенно смял моё сопротивление,
а рефлекс заставил согнуть тело, в попытке унять рез-
кую боль. Я почувствовал горячее дыхание на шее, попытал-
ся выкрутиться, но Серёга крепко держал меня за затылок, с
каждым мгновением приближаясь к заветной артерии. Зубы
уже начали смыкаться, как вдруг бывший напарник зашипел,
словно обжёгся.

Он отстранился, что дало мне возможность высвободить-
ся. В темноте было не разобрать, что случилось, как соб-
ственно, и не видно пути к свободе. Прежде чем добраться
до выхода из подвала, я несколько раз упал, ободрал ладони
и локоть. Но боли не было, страх гнал меня вперёд.

Глава 4. Предатели

Сентябрь 2027 г.

Взрыв прогремел так неожиданно, что хватка одного из «быков» ослабла, и мне удалось высвободить левую руку. Окна брызнули стеклом, засыпая кабинет осколками, и почти сразу снаружи застрекотали автоматные очереди. Это отвлекло остальных, а уж за собственную жизнь я привык бороться, как никто другой.

Эти люди сильно недооценили меня, а может, понадеялись на собственный опыт, количество и силу. Нужно было меня как следует обыскать, прежде чем приступить к допросу. С другой стороны, лишь атака на город дала шанс воспользоваться заначкой, так сказать оружием последнего боя.

Нет, я не был уверен, что смогу завалить всех, просто хотелось забрать с собой хоть кого-нибудь, прежде чем сдохнуть, чтобы победа не казалась им такой лёгкой. Свободная рука метнулась к поясу, где в пряжке ремня скрывался небольшой нож. Несмотря на свои скромные размеры, он способен доставить серьёзные неприятности.

Первым ударом я пробил руку, что сжимала плотный полиэтилен, который плотно прилегал к лицу, и как только хватка ослабла, сорвался со стула и дважды ударил в предплечье «гориллу» справа. И когда наконец полностью освободился, перешёл к активному нападению.

Пока правый пребывал в первичном шоке, я прыгнул на него, сокращая дистанцию до минимума. Можно сказать, что я обнял его, не оставляя шансов к сопротивлению, а левой рукой принялся наносить удар за ударом. Его шея быстро превратилась в кровавое месиво, мы повалились на пол, и всё это время я продолжал кричать, и резать ублюдка.

Позади что-то дважды грохнуло. Боль пронзила моё тело, сковала движение, а самое страшное, что я снова утратил возможность дышать. Лёгкие просто отказывались втягивать воздух, а в глазах моментально потемнело.

– Да хуй на него, он уже не жилец! – голос старика донёсся до меня, словно сквозь вату. – Валим, быстро!

«Интересно, это он меня имел ввиду, или того ублюдка, что продолжает плевать кровью мне в лицо?» – промелькнула мысль в голове, но естественно, ответа не последовало.

Дверь хлопнула, странная компания покинула кабинет, оставляя подыхать и меня, и своего товарища.

Я отвалился от него, перевернулся на спину. Ох, с каким бы удовольствием я сейчас заорал от боли, вот только нечем, воздух всё ещё не желает поступать в организм, а глаза всё так же видят лишь разноцветные круги. Ощущение такое, будто мне раскалённый лом в спину вогнали, тело ватное и совершенно не желает слушаться.

Ещё одно невероятное усилие, нужно перевернуться на живот, чтобы добраться до рюкзака. Надеюсь, эти уроды не прихватили его с собой, иначе всё, кранты, не топтать мне

больше эту грешную землю. Понятия не имею, какие механизмы сейчас задействовал организм, но мне удалось исполнить задуманное. Руки практически утратили чувствительность, а ноги попросту отказывались слушаться.

Казалось, что я ползу целую вечность, хотя с момента выстрела в спину, прошло не более десяти секунд. Ещё один рывок дался невероятными усилиями, тело постепенно немело, наливалось свинцом, но кажется, я нащупал рюкзак.

Бороться с застёжками не было сил, а потому я попросту вспорол его, ведь нож всё ещё находился в руке. Да я собственно и добрался до поклажи, только благодаря ему, вонзал его в доски пола и по паре сантиметров подтягивал тело.

Уже на остатках сил, скорее, даже на каком-то безумии я принялся вытягивать из рюкзака вещи. И вот наконец рука нащупала тугой свёрток, который никак не желал вылезать наружу. Хотелось кричать, крыть последними словами, навалилось отчаяние, чувство безысходности и близкой смерти, а я всё продолжал трепать толстовку.

Удалось, я смог добраться до чёрного сердца. Странно, что эти уроды не забрали его, видимо, им, в самом деле, нужно было нечто более ценное. Но с этим я разберусь потом, а сейчас, необходимо как можно скорее добраться до плоти чудовища.

Непослушными пальцами я пытался добраться до содержимого свёртка, и едва пальцы коснулись чего-то скользко-

го, подтянул толстовку ближе к лицу. И за каким хреном я так плотно всё замотал? С другой стороны, кто же знал, что такое случится?

Зубы впились в чёрное сердце, но плотность сырых мышц оказалась настолько жёсткой, что я даже прокусить его не смог. Пришлось сильно сжать зубы, насколько это вообще возможно в моём состоянии. Попутно я взялся елозить нижней челюстью то вправо, то влево, в надежде хоть как-то перепилить тугую плоть.

Удалось! Я прокусил его, но кусок всё ещё не полностью отделился, и я не придумал ничего лучше, чем помочь себе ножом. Кажется, я до кучи отрезал себе часть губы, но это были уже мелочи, потому как частичка чёрного сердца, наконец провалилась в желудок. И на этом мои силы закончились, в глазах окончательно потемнело.

Я какими-то неведомыми усилиями продолжал удерживать сознание на плаву. Может быть, чёрное сердце помогло, но скорее всего, простое желание выжить любой ценой.

А тем временем в животе заработал ядерный реактор, именно такие ощущения я сейчас испытывал. С каждым мгновением становилось всё жарче, огонь постепенно распространялся по всему телу, заполняя собой всё. Вскоре не осталось ничего, кроме жгучей боли, словно по венам пустили кислоту, и она вот-вот разъест тело и вырвется наружу.

И я закричал! Даже не заметил, как сделал глоток воздуха, как затянулись раны на спине, в мире не осталось боль-

ше ничего, только нестерпимый огонь, что выжигал меня изнутри. А затем я почувствовал силу, да такую, что готов был стены ломать голыми руками.

Я был словно Терминатор, Супермен, если угодно. Готов поклясться, если сейчас мой кулак встретит кирпичную кладку, то последняя не устоит и разлетится на мелкие осколки. И я снова закричал, хотя сейчас это больше походило на львиный рык.

Ощущения схлынули так же внезапно, как и навалились. Уже через секунду я устало опустился на стул и вытер рукавом холодный пот со лба.

– Твою мать! – выдохнул я, – Если эти ублюдки чувствуют такое постоянно, нам ни за что их не победить.

Однако яростная перестрелка снаружи быстро вернула меня к реальности. Я метнулся к выпотрошенному рюкзаку и вытряхнул всё его содержимое на пол. Чёрное сердце обратно в толстовку, туда же банка тушёнки, соль, спички и холщовый мешочек с крупой. Патроны рассыпались и раскатились по полу, на них ушло чуть больше времени, но я подобрал все до единого и сунул в карман, револьвер отправился туда же.

Всё, нужно скорее валить, но куда? Как теперь выбраться из города, который находится в опале? О том, что это не внутренняя перестрелка, говорил мерный ультрафиолет, что заливал голубым свечением улицы за окном. А значит, твари близко и неизвестно ещё, смогут ли сдержать их стены.

Очередной взрыв сотряс здание, и на голову с потолка прилетели крошки штукатурки. На размышления нет больше времени. Попадать к этим уродам в плен я больше не желаю. Уж лучше сдохнуть, чем вновь оказаться в распределителе.

Свет несколько раз мигнул, и город погрузился в полную тьму. Лишь бледный лунный свет хоть как-то позволял рассмотреть очертания предметов в комнате. Ультрафиолет тоже погас, а значит, из строя вывели основной генератор. Сейчас дружина запустит резервный, но за это время может многое пойти не так.

Словно в подтверждение моих мыслей на стене загрохотал пулемёт, а значит, началось полноценное наступление. Больше я не сомневался и выскочил из кабинета через разбитое окно.

На улице царил хаос. Постоянно, то тут, то там мелькали тени, кто-то крыл трёхэтажным матом на стене. К пулемёту уже присоединились автоматные очереди, но пока ещё короткие, прицельные.

Я рванул к противоположному выходу, но не преодолел и половины города. До ушей долетели звуки перестрелки, а это значит – мы находимся в полноценном кольце. Выхода попросту нет, остаётся надеяться только на дружину, чтоб им удалось удержать периметр.

Мысли судорожно металась в голове, в попытке отыскать хоть какой-нибудь выход. А тем временем со спины раздался

первый крик боли и ужаса.

— Пиздец, — выдохнул я, понимая, что это, скорее всего, прорыв защиты.

Не факт, но вероятность очень высока, при подобных атаках пал уже не первый город. Они всегда действуют слаженно, чётко и практически не оставляют шансов. К тому же для того, чтобы убить человека, не нужны особые пули, а вот для них, напротив, требуется серебро.

Вновь вспыхнул ультрафиолет и за стеной раздался оглушительный вой, что вызвало на моём лице кровожадную улыбку. Нет, просто у них не получится, не удивлюсь, что ход с отключением электричества, оказался спланированной акцией. Всё же зря я гнал на дружину, они хорошо знают своё дело.

То ли нервы слегка расслабились, а возможно, помог синий свет, от которого стали более заметными мечущиеся люди вокруг. Взгляд вдруг упал на пару: женщину с дочкой, которые, как мне показалось, двигались вполне целенаправленно. Они замерли на перекрёстке, осмотрелись и рванули налево, словно знали, что там есть спасение.

Думал я буквально мгновение, после чего поспешил присоединиться к ним. Женщина бросила на меня короткий взгляд, но ничего не сказала, просто молча кивнула, словно бы давая согласие.

Очередная короткая перебежка, и мы втроём замерли у выхода на широкую, главную улицу. Помимо ультрафиоле-

та её освещало несколько фонарей. Нечего и мечтать перебраться через неё незамеченными. А народу там сейчас более чем достаточно, в основном дружина, но и среди мирного населения добровольцев хватало.

Если женщину с ребёнком пропустят, пожалуй, без лишних вопросов, то, что до меня – вряд ли. Мужское население в подобных случаях привлекается в полном объёме, начиная с возраста десяти лет. Пацаны, как правило, уже способны загнать патрон в магазин, для чего их, собственно, и используют. Ну а всех, кто дожил до двенадцати, без зазрения совести посылают на стену, не зависимо от того, гость ты или постоянный житель.

По идее, я сейчас как раз должен поливать серебром атакующих, вот только шли бы они все вместе с городом. Когда мне требовалась помощь, об меня вытерли ноги, да ещё и грохнуть хотели, притом прямо в отделении безопасности. Так что хрен им всем, а меня даже совесть ни разу не уколёт.

Вопрос в другом: как теперь перебежать центральную улицу, чтобы не привлекать внимание? В том, что нам нужно именно туда, я отчего-то не сомневался. А ещё казалось очень странным, что женщина тоже не спешит рваться через дорогу.

До меня не сразу дошли её мотивы, для этого пришлось переключить внимание на девочку, что упорно куталась в платок и старалась спрятать от меня лицо. Да это же пацан как раз подходящего возраста, чтобы принять участие в на-

бивании магазинов патронами прямо на передовой. Замечательно, значит, мы заодно.

— Где выход? — сухо спросил я женщину. — Да не молчи ты, бля, я тоже на стену не хочу.

— На Карла Маркса, там коллектор, из него можно выйти за стену, — ответила та.

— Ясно, идите за мной, — кивнул я и развернулся в обратный путь.

Вопреки моим ожиданиям, лишних вопросов не последовало. Семья тихо шмыгнула за мной в проулок, после чего мы снова замерли на перекрёстке, пропуская мимо себя грохочущий подвеской УАЗ. Затем выскочили на улицу, параллельную центральной, немного пробежали по ней и снова скрылись в переулке.

Здесь нас ожидал тупик, но я знал: стоит преодолеть кирпичный забор, и мы выберемся во двор местной пекарни. За ней придётся преодолеть ещё пару проулков, чтобы попасть к задним воротам боксов. В голове созрел не очень хороший план, скорее всего, после его воплощения город будет обречён. Но не факт, что этого не случится и без моей помощи. В любом случае, это гораздо лучше, чем вылезти из канализационного коллектора прямо посреди основных боевых действий.

— Давай! — я присел на корточки, прижался спиной к стене и сложил руки лодочкой перед собой.

Пацан оказался сообразительным и первым поставил ногу

на ладони. Я помог перебраться ему, затем матери, после чего они вдвоём помогли вскарабкаться мне. Перевалившись на другую сторону, я подхватил свёрток, что предварительно туда перекинул и, пригибаясь, преодолел открытое пространство. Последнее, наверное, было лишним – сейчас все защищают город – но рисковать не хотелось.

Забор с лицевой стороны был уже новый, сколоченный из обычных досок и его мы перелезли без особых проблем. Снова перебежали через улицу, пересекли бывший, хотя и нынешний тоже, спальный район и наконец выбрались к восточной части стены, где, собственно, и расположились транспортные боксы.

Когда-то они принадлежали пожарной части, а во время строительства стены их решили оставить. Внешние ворота укрепили, а вход в город сделали исключительно пешим и отодвинули на четверть периметра к северу. Но именно они, гаражи, и являлись самым слабым местом в обороне, потому как имели чёрный ход. Небольшую, неприметную дверь на задней стенке. Для врага боксы всё равно оставались неприступны, а вот изнутри, всего один человек мог легко изменить ход сражения. Чем я сейчас и собирался заняться.

Нечего было и мечтать, что это место останется без присмотра, а потому мы не побежали к боксам сломя голову. Из них как раз имелся один из выходов на стену, а потому в дверях сустились люди. На стене короткими очередями грохотал пулемёт и, на первый взгляд, моя затея казалась пол-

ным бредом.

– Стрелять умеешь? – спросил я женщину, и та коротко кивнула в ответ. – Значит, план такой: уверенной походкой идём в боксы и делаем вид, что мы подкрепление. Основной бой на центральном входе, так что есть все шансы проскочить здесь.

– Нас убьют, я не хочу... Не пойду... – испугано запричитала та.

– Заткнись, дура! – влепил я ей хлёсткую пощёчину. – Мы здесь все подохнем, если не выберемся, город обречён. Как звать?

– Света, – отозвалась она.

Страх в её глазах всё ещё не прошёл, однако теперь он предназначался мне и это гораздо лучше. Я вытряхнул серебряные пули из револьвера и зарядил обычными, нет смысла тратить такое добро на людей. Только после этого вручил оружие Светлане.

– Стрелять только по моей команде, поняла? – строго приказал я и снова получил короткий кивок в ответ.

М-да, надежды, конечно, на неё никакой, может, хоть инстинкт самосохранения поможет ей надавить спуск в нужный момент.

– Соберись, блядь! – рявкнул я и снова замахнулся.

Подействовало, женщина вначале отпрянула, но после подобралась, даже взгляд немного прояснился.

– Всё, двинули! – я ещё раз окинул взглядом наш «дивер-

сионный» отряд и поднялся на ноги.

К задней двери бокса мы подошли уверенно, старались даже делать вид, что спешим. Я ввалился внутрь и тут же принялся наводить суету.

– Старший кто?! – крикнул я. – Нас в подкрепление прислали.

– Оружие есть? – тут же отозвался один из присутствующих, кстати, единственный в форме дружины.

– Да откуда, командир? – я виновато развёл руками.

– Долбоёбы, бля! – выругался он. – Дуй на стену, там у Валеры ствол спросишь.

– Есть! – бодро выкрикнул я, но вместо лестницы, уже вплотную приблизился к дружиннику.

Помимо него, в боксах находилось ещё несколько человек, в основном мелкие. Они набивали пулемётные ленты и магазины, один из них выступал в качестве бегунка, то есть доставлял боеприпасы наверх. И ещё старик, тот в свою очередь руководил процессом и вскрывал «цинки».

«Твою мать, сколько же здесь серебра!» – промелькнула мысль в голове.

– Эй, ты чё... – только и успел произнести дружинник, после чего замолчал на веки.

Небольшой, кухонный топорик с хрустом проломил его череп.

– Вали деда! – прокричал я Светлане, но та вдруг замерла с револьвером в руках, не в силах надавить спуск.

Вот только старик не колебался, я, словно в замедленной съёмке, наблюдал, как он потянул пистолет из кобуры на поясе. С чавкающим звуком я извлёк из черепа дружинника топорик, размахнулся и метнул в деда, после чего рванул вслед за ним.

Я не был уверен, что получится убить его, надеялся просто отвлечь внимание, но удача была на моей стороне, и оружие вошло ему точно в лоб, притом остриём. Дед замер, будто решил подумать о чём-то важном, а затем грохнулся на пол, сгребая вслед за собой «цинк» с патронами, со стола.

– Кто дёрнется, завалю нахуй! – прокричал я, подхватив пистолет из рук покойника. – Света, держи лестницу, кто появится – стреляй! Поняла?!

Девушка находилась в какой-то прострации и, казалось, никак не отреагировала на приказ. Пришлось вновь применить силу, после чего она встрепенулась и направила мой револьвер в сторону подъёма на стену.

Я же рванул к своему верному другу, мотоциклу, на ходу извлекая ключ из нагрудного кармана. «Конь» не подвёл и завёлся с пол-оборота, и мерно затарахтел.

– Ворота открой! – направил я ствол на одного из пацанов.

– Но там... Там эти... – невнятно забормотал он, а драгоценное время нещадно уходило.

Если нас хоть краем уха слышали на стене – абзац! Совсем скоро мы станем трупами, хотя, скорее всего, нас оставят на утро, дабы казнить прилюдно за предательство. А жить хо-

чается, притом очень сильно, ровно поэтому я не стал уговаривать щенка, а попросту спустил курок.

Я не собирался его убивать, всё же не настолько урод, хотя все предпосылки имею. Пуля пробила парню плечо, но это возымело действие на остальных.

– Бегом, суки! Ворота открыли, блядь! Больше повторять не буду! – рывкнул я ещё раз, и двое пацанов рванули к железным створкам. – Света, садись!

На этот раз девушка выполнила команду без колебаний, правда предварительно усадила за мной сына. Тем временем блокирующая балка отошла в сторону, и одна из створок уже могла быть открытой.

– Толкай! – перевёл я ствол пистолета в лицо пацану, и тот послушно упёрся руками в тяжёлую воротину.

А я выжал сцепление, воткнул первую передачу и поддал газку. «Юпитер» послушно сорвался с места, и мы выскочили в узкую щель.

Судьба города теперь меня мало заботила, оставалось проскочить засаду тварей и как-нибудь умудриться не заработать очередь в спину от своих. Потому, как только мы покинули пределы крепости, я резко свернул влево и с рёвом помчался под самой стеной. Так мы хотя бы попадали в слепую зону защитников.

Вот только нападавшие прекрасно видели нас в холодном свете ультрафиолета. Пули защёлкали по кирпичу в опасной близости и долго так продолжаться не будет. Рано или позд-

но по нам попадут и хорошо, если не зацепят мотоцикл. Стоит хоть на мгновение остановиться, и мы покойники, а всё что я сделал до сего момента — напрасно.

Второй удар пяткой по ножке переключения, газ на всю и на третьей скорости, рискуя завалиться на бок, я повернул вправо. Света вцепилась в меня мёртвой хваткой, прижалась всем телом и кажется скулила. Но именно это помогло мне завершить манёвр и не завалиться на бок. Хуже нет, когда задний пассажир начинает дёргаться.

Грунтовка вывела нас в овраг, в котором засели твари, что напали на город. Они попытались нас остановить, но слишком туго соображали, всё же мы выскочили к ним неожиданно, словно чёртик из табакерки. А едва преодолели подъём, я тут же свернул влево, сбивая прицел. Запоздалая очередь прошла по чахлым кустам за спиной, а мы уже гнали подальше от места событий.

Глава 5. Плен

29 июня 2024 г.

Из подвала я выскочил, словно ужаленный, и, не разбирая дороги, рванул в фойе, где, как оказалось, меня уже ждали. Не совсем меня, конечно, но глупо было думать, что получится выбраться вот так, запросто. Однако мозг отказывался подчиняться, сейчас моим телом владел страх. И первое, что я сделал, когда увидел двоих у входа, резко затормозил, отчего растянулся на полу, а затем быстро сорвался в противоположную сторону, вот только нормально подняться на ноги не удалось.

Представляю, как это выглядело со стороны, когда я «рвал когти» на четвереньках. Однако мне было совсем не до смеха, в отличие от караульных у двери. Те как раз взорвались громким гоготом, но и о своих обязанностях не забыли. Живот взорвался острой болью от пинка одного из ублюдков. На сём моё сопротивление было сломлено.

Это только в кино после такого удара герои подпрыгивают, как ни в чём не бывало, и продолжают схватку. На самом же деле я едва сдерживался, чтобы не опорожнить кишечник прямо в штаны. Такую боль превозмогать невозможно, кто бы что ни говорил.

Второй пинок в лицо я заработал, когда попытался подняться. Сознание это из меня не вышибло, а вот ориентация

в пространстве исчезла, и я вновь свалился на грязный пол, ощущая привкус крови. Кажется, мне сломали нос.

– Что делать с этим мешком дерьма? – прозвучал голос одного из них.

– Давайте к остальным, раз он не хочет по-хорошему, – ответил Серёга. – Сука, чем это он меня так?

– Да на нём цепь серебряная, смотри, – ответил третий голос, после чего мне в живот прилетел ещё один болезненный пинок.

И на сей раз я не удержался, желудок вывернуло наизнанку. Хорошо, что в этот момент я лежал на боку, иначе попросту захлебнулся бы в собственной блевотине.

Кто-то потянул за цепочку, а вскоре я почувствовал щелчок, после которого натяжение ослабло. Скорее всего, её перекусили, потому как сделана она была на совесть, Лёха постарался.

Он давненько промышляет плетением, говорит: «Нервы успокаивает». Но главное не это. Цепь он подарил мне на день рождения, довольно увесистую, граммов под сто, пропаял каждое звено, и вышла она настолько уверенной, что я без проблем смог бы на ней повеситься. Потому и не было у этих уродов другого варианта, кроме как перекусить её.

И снова не о том думаю... Серебро, мать его, в сраку! Оно спасло мне жизнь, не позволило Серёге вцепиться в глотку, а это уже кое-что! Выходит, не такие уж они и бессмертные. Жаль, что информация попала ко мне слишком поздно...

А с другой стороны, что бы я сделал? Вот сейчас, при нынешней ситуации? Взялся бы отбиваться от уродов цепочкой? Ну, это как минимум смешно, да и вряд ли получится. Нет, может, пару раз взмахнуть мне и позволили бы, а дальше бы всё одно – огрѐб.

– Попробуешь дѐрнуться, и я тебе ноги сломаю, уяснил?! – один из двойки, что охраняли фойе вечерней школы, рывком поднял меня на ноги и прошипел эту фразу прямо в лицо, после чего швырнул вперѐд, словно нашкодившего котѐнка. – Пошѐл...

Заработав обидного пинка под зад, я едва снова не полетел на пол. Позади раздались ехидные смешки и чтобы не выхватить повторно, я поспешил к двери.

Снаружи кипела работа, иначе это не назовѐшь. Оказывается, не я единственный, кто смог спрятаться и выжить. Народу, кто умудрился избежать кровавого месива, хватало. Их сейчас выстраивали в одну колонну справа на площади. Туда же подогнали автобусы, в которые постепенно загоняли живых.

Возле мертвецов тоже кипела какая-то деятельность. Несколько человек, подгоняемых пинками и затрещинами, растягивали их из общей кучи и аккуратно складывали штабелями слева. Если судить навскидку, выжить удалось примерно половине, остальным не повезло, хотя последнее утверждение может быть спорным. Ни я, ни кто-либо другой понятия не имели, что вообще происходит, куда нас увезут

и зачем.

Я внимательно всматривался в лица тех, кто оказался в стане живых, пока меня вели к одному из автобусов. Взгляд иногда цеплялся за знакомых, но ни Лёха, ни Настя так и не попались. Выжили они, удалось им сбежать, или уже находятся в одном из автобусов, а может быть, лежат сейчас там, среди стройных рядов покойников? Не понять, а на вопрос, скорее всего, ответят очередной затрещиной.

– Шевелитесь, полтора часа до рассвета, – одновременно шикнули рации на груди у конвоиров.

– Принял, – отозвался тот, что находился рядом со мной. – Чё уставился, лезь давай!

Сопровождаемый очередным подзатыльником, я молча подчинился и вошёл в автобус. Все сидячие места были уже заняты, но это мало кого заботило. Нас постепенно сбивали кучкой на задней площадке, и народ всё продолжал подниматься в салон. Внезапно со стороны улицы раздался какой-то шум, и люди быстро прилипли к окнам.

Кто-то попытался сбежать, но его поймали буквально через пару метров и теперь вовсю куражились, разбивая лицо в кровь ногами. Судя по всему, они намерены забить его насмерть, в назидание остальным, и это на сто процентов сработает. Даже находясь на отдалении, в салоне автобуса, зрелище вызывало страх.

– Это что же такое делается-то? – пробормотал мужик у задней двери.

– Пиздец нам, – буркнул в ответ тот, что стоял по соседству. – Меня лучший друг вырубил, мы с ним с колясок вместе, как братья, а он мне по башке...

– А у меня сноху сестра родная загрызла, – всхлипнула женщина на заднем сиденье. – Пряма на глазах у сына. Ужасно какой...

Женщина вновь разревелась. Никто не кинулся её успокаивать, мрачных лиц вокруг, как и трагедий, здесь хватало у каждого.

– Это, блядь, что за хуйня?! – прогремел голос с другой стороны автобуса, и все люди мгновенно переметнулись в левую часть салона.

А там и вправду творилось нечто невероятное. Такое попросту не укладывалось в голове, это было невозможно. Мертвецы, те, что лежали штабелями – они поднимались. Перепачканные в крови, в разорванной одежде... И это зрелище вызывало ещё больший ужас, чем избиение при попытке к бегству. Адреналин у некоторых зашкалил, и салон автобуса быстро заполнился запахом рвоты.

Какой-то пацан не выдержал, запаниковал и с воплем: «Выпустите меня», попытался выскочить наружу. Ему удалось сделать лишь пару шагов, а затем прозвучал выстрел. Мозги брызнули на лица в толпе у двери, по салону разлетелся вздох ужаса, люди подскочили с мест и устремились на заднюю площадку. Не обошлось и без очередных приступов рвоты.

В повседневной жизни мало кто сталкивается со смертью в реальности. Да, на экранах телевизоров и телефонов она мелькает часто, но то другое и от действительности отличается очень сильно. А уж как подобные образы влияют на психику, и говорить нечего.

В течение пары минут наш транспорт был полностью укомплектован. За руль уроды посадили одного из своих, а ещё один занял место в проходе, с АКСУ на груди. Рыкнул дизель, двери закрылись и вскоре колонна, состоящая из нескольких автобусов, потянулась на выезд с площади.

А я всё не мог отвести взор от оживающих мертвецов. Что-то резко изменилось в них, неуловимое, едва заметное глазу. С виду они оставались всё теми же людьми, но вот их взгляд, из него словно ушла жизнь, нечто такое, что делает человека тем, кто он есть.

Автобус вывернул на центральную улицу и направился на выезд из города. Вряд ли нас повезут куда-то далеко, это вполне логично, если брать за основу услышанное. Твари волновались, что скоро рассвет, а за рулём сидит один из них. Видимо, солнце ядовито для них так же, как и серебро, а это уже слабость. Мне бы хоть один шанс, и я обязательно этим воспользуюсь.

Мозг разрывало от вопросов. Начиная от: «Куда нас везут и почему мы до сих пор живы?», заканчивая: «Кто они, мать их, такие и с какого хера ожили трупы?» Естественно, ни на один из них ответов не поступало, вот только потоку созна-

ния было плевать, и оно продолжало подкидывать новые. И самый основной: «Это дерьмо происходит только у нас или по всему миру?» От ответа на него очень многое зависело, если не всё.

Тем временем автобус покинул город, добрался до Подлипок и свернул вправо к деревне Торбаево, а я, кажется, начал догадываться, куда нас везут. Там расположился довольно мощный, в масштабах нашей области, колхоз. Всё правильно, зачем создавать что-то новое, когда есть уже готовое, довольно не плохо защищённое место.

Высокий забор, колючка по периметру, сторожка на въезде, а всё остальное под камерами видеонаблюдения. Да, эти ублюдки боятся солнечного света, но кто сказал, что они сейчас выгрузят нас и отправятся спать?

Транспорт замер, двери распахнулись и начался обратный процесс. Нас выстроили в одну колонну и гуськом, под крики, пинки и затрещины, сопровождали в один из ангаров. Загнали в дальнюю часть, после чего закрыли перегородку из рабицы. Была ли она здесь всегда, а может, её построили специально и относительно недавно – не понятно. Но в любом случае, они подготовились и сделали это очень хорошо.

С нами остались пятеро, все вооружены, но разномастно. Обрез, две охотничьи пятизарядки, пистолет ПМ, который забрали у полицейских, что дежурили на площади и АКСУ, скорее всего, из тех же запасов. Не вот какой арсенал, но чтобы сдержать безоружную, до смерти перепуганную толпу,

более чем достаточно.

Пол ангара забетонирован – о подкопе можно забыть, стену незаметно тоже не вскроешь, ну а спереди поджидают пять вооружённых охранников. Об условиях содержания и разговаривать не стоит, даже соломы на подстилку выдать не соизволили. Да уж, положение так себе.

Я отошёл к дальнему концу помещения и уселся на пол, ко мне тут же подвалил мужик, который первым удивлялся происходящему в автобусе.

– Как звать? – спросил он и уселся рядом.

– Морзе, – почему-то вместо имени я назвал фамилию, она же, как кличка сопровождает меня всю жизнь.

– Ясно, меня Рустам, – он протянул руку для пожатия и я нехотя ответил.

Его компания сейчас казалась лишней, без него голова пухнет, однако нахер не пошлёшь, кто знает, сколько нам тут ещё сидеть и для каких целей. Может, его смотрящим ещё сделают – не стоит исключать, так что лучше не накалять и без того гнетущую атмосферу.

– Как думаешь, нас убьют? – как-то слишком просто, без сожаления, что ли, спросил Рустам.

– Без понятия, – честно ответил я.

– Дела-а-а, – вздохнул тот и замолчал.

Пауза затянулась. Было видно, что он хочет поговорить, но никак не может подобрать тему. А мне как раз напротив, трепать языком совершенно не хотелось.

– Интересно, кто они такие? – всё же продолжил тот.

– Ублюдки, – с ухмылкой ответил я.

– П-хах, это уж точно, – поддержал меня он. – Я видел, как по ним менты стреляли и точно могу сказать, что попадали. Только им хоть бы хрен.

– Угу, – кивнул я.

– Ты тоже заметил?

– Да, они почти возле меня стояли.

– Дела-а-а, – снова вздохнул тот. – Это что же, они бессмертные получаются?

– Так не бывает, – покачал я головой. – Днём всё было спокойно. Они вообще появились после заката, я видел, как они пришли. Да и по рации сообщение слышал, когда меня к автобусу вели, они боятся солнца.

– Иди ты? – удивлённо уставился на меня мужик. – Упыри, что ли, какие?

– Я, по-твоему, на Ведьмака похож?

– Дела-а-а, – опять выдал Рустам. – Может, они с рассветом спать лягут?

– Угу, обязательно, – изобразил я очередную ухмылку. – А ещё ключ от двери под калиточку подсунут.

– Выпустите меня! Вы не имеете права! – раздался истеричный вопль от перегородки.

Какая-то женщина переборола первичный шок и бросилась с криками на рабицу. Мы с Рустамом даже поднялись на носочки, чтобы рассмотреть, чем закончится шоу. А всё

произошло до неприличия просто, хлопнул пистолетный выстрел, и истеричка рухнула на пол, обдав задние ряды ошмётками мозгов, вперемишку с осколками черепа.

Толпа среагировала мгновенно. Ангар наполнился визгом, а мы с Рустамом вынуждены были прижаться к задней стенке строения, чтобы нас не затоптали.

– Заткнулись все! – рявкнул стрелявший. – Ещё один писк, визг или ещё что-то подобное, спалю всех к ёбаной матери!

Как ни странно, но это подействовало. Люди сразу притихли, хотя испуганный ропот гулял по углам ещё какое-то время. А угроза вряд ли была пустой, бензина здесь с запасом на всех хватит. Ну а о законном отношении к людям даже речи идти не может. Не похоже, что они здесь для нас убежище организовали.

Вообще непонятно, для чего мы им нужны. То, что хорошего ждать не стоит, оно и без лишних слов понятно, однако убивают пока в целях наведения порядка. Может, мы как скот для пропитания? Про запас, так сказать.

– Ну, и что думаешь? – шёпотом спросил Рустам.

– Поспать думаю, – ответил я. – Пока есть такая возможность и тебе советую. Ночка у нас, скорее всего, снова будет весёлой.

– Да меня трясёт всего, какой нахер спать?!

– Угу, – я постарался сделать вид, что уже задремал, лишь бы он поскорее отстал со своими тупыми вопросами.

А спать на голом бетоне – то ещё удовольствие. В июне ночи теплом не балуют, плюс в помещение не проникает солнечный свет, отчего воздух здесь стылый, влажный. Мелкие камушки постоянно врезаются то в руку, то в рёбра, к тому же приходится постоянно ворочаться с боку на бок из-за жёсткой основы. В общем, не сон, а сплошное мучение.

Ближе к обеду в ангаре стало настолько душно, что ни о каком сне я больше думать не мог. Жар от разогретого солнцем металла, казалось, превратил помещение в огромную духовку. Ну и, само собой, никакого туалета, даже ведра не поставили.

Люди терпели до последнего, вот только природа всё равно взяла верх. В итоге определили дальний угол под сортир, и к вечеру из него фонило так, что хоть противогаз натягивай. Туда же оттянули труп женщины, которая пыталась качать права.

Ещё днём кто-то попытался попросить воды у охраны, но вместо этого получил струю мочи на ботинки и хохот нескольких глоток. После этого я окончательно уверился в том, что нас, скорее всего, убьют. Может, мы им нужны для других целей, однако ценности из себя точно никакой не представляем.

Время шло, я всё ещё пытался дремать, чтобы хоть как-то оставаться в тонусе. Да, вероятно, зря надеялся, но мозг человека так устроен, мы всегда верим в лучшее, даже если находимся на самом дне.

А ведь ещё позавчера я думал, что хуже быть не может. Долги, бесконечный физический труд за копейки, которых едва хватает на еду и налоги. Вечные насмешки более успешных товарищей, которые обязательно при встрече, начинают учить жизни. Как же я ненавидел их всех, а сейчас готов отдать всё, чтобы послушать эти нравоучения.

Периодически ушей касались тихие завывания, и плакали не только женщины. Недалеко от меня тихонько всхлипывал какой-то мужик, при этом он неразборчиво что-то бормотал, кажется, повторял имя. Возможно, жены или дочери, я не вслушивался.

Пару раз вспыхивали конфликты. Вот за ними я наблюдал с нескрываемым любопытством. Всегда интересно смотреть за тем, как ведут себя люди в критических ситуациях.

Рустам давно отвалил. Он как раз присоединился к одной из активных сторон, что сейчас пыталась навести порядок. Собственно, по этой причине и произошла драка.

Молодой паренёк смог протащить в ангар бутылку с водой и не пожелал делиться ею с незнакомыми, за что и поплатился здоровьем. Избили его знатно, после чего попросту оттащили ближе к туалету, где и бросили прямо на труп. А остальным настрого запретили к нему приближаться.

Наши надзиратели прекрасно видели, что происходит, но вмешиваться не стали. Наоборот, шутили и подбадривали озверевших уродов. Наверняка им тоже скучно сидеть без дела, а тут хоть какое-то развлечение.

А тем временем шайка «блюстителей порядка» решила произвести досмотр остальных. Видимо, предполагали, что у кого-нибудь ещё смогут найти воду, или даже чего пожарать. Один из них повалил ко мне и бесцеремонно пнул по ногам.

– Досмотр, – нагло заявил он. – Выворачивай карманы.

Желание сломать ему челюсть было огромным, но я же не идиот. Стоит только попытаться оказать сопротивление, как моё бесчувственное тело тут же переключается в отхожий угол. Против толпы мне не выстоять, бесполезно, а ожидать, что кто-то вдруг решит заступиться – глупо.

Я послушно вывернул карманы, тем более там всё равно пусто, после чего «урод» потерял ко мне всяческий интерес. А я в очередной раз задумался о странности человеческой натуры. Ведь даже суток не миновало, как мы попали в плен, а часть уже утратила моральный облик. И ведь дальше станет только хуже.

Вечер мы не видели, но почувствовали. По крайней мере, я, потому как стена ангара, к которой я привалился спиной, сделалась прохладной. А значит, вскоре мы начнём понимать, ради чего нас оставили в живых.

Немного погодя снаружи донеслись звуки двигателей, а затем распахнулась дверь. Внутри ворвался свежий воздух, и я удивился той вони, что, оказывается, успела пропитать помещение.

Люди вокруг притихли в ожидании, и оно не заставило себя долго ждать. В ангар вошли какие-то типы, некоторое

время общались с охраной, после чего по ушам ударил голос, усиленный громкоговорителем: «Выходим на улицу, строимся. Любое резкое движение будет восприниматься как попытка к бегству или саботаж, стреляем без предупреждения». Народ постепенно потянулся наружу, а мужик с «матюгальником» продолжал повторять свою фразу.

Я пристроился позади, не специально, просто изначально занял место в конце ангара. Следом за мной пристроились «активисты», те самые, что устроили обыск и избили парнишку. К слову, он очухался, хотя выглядел очень скверно, даже пару раз проблевался, наверняка заработал сотряс. Но кого это волновало?

Уже на выходе, когда мы поравнялись с представителями охраны, один из «крутых» отделился от основной массы. Видимо, хотел устроить переговоры на правах сильного, вот только зря он не воспринял всерьёз предупреждение. По ушам хлестнул сухой выстрел, и его голова брызнула мозгами, ноги подкосились, и он рухнул на землю, словно сломанная кукла.

Толпа вздрогнула, у некоторых сдали нервы, а потому тут же прозвучало ещё несколько выстрелов. Кто-то завыл от страха и отчаяния, но попыток паниковать и дёргаться более не последовало.

Нас выстроили на широкой площадке подле ангаров. Как оказалось, в соседних тоже находились люди, и вид их практически ничем не отличался от нашего. От них точно так же

несло и не только испражнениями, страх и отчаяние ощущались прямо таки на физическом уровне.

– Слушаем меня внимательно, говорю один раз и повторять не собираюсь! – прогремел хриплый голос из мегафона...

Глава 6. А куда мне идти?

Сентябрь 2027 г.

Расстояние, на которое мы собирались отъехать от города, я считал не километрами, а остатками времени до рассвета. Уроды точно отступят, если, конечно, раньше не успеют ворваться внутрь. Лазейку я им оставил, и сейчас многое будет зависеть от того, воспользовались ли они ей.

Да, в мыслях я не желал хорошего исхода, напротив, надеялся, что живых там практически не останется. Ведь в последнем случае мне точно конец. Мало того, что я дезертировал, хотя этот факт ещё хоть как-то можно спустить на тормозах, я ослабил позиции своих, а за подобные выходки не прощают.

Да даже убийство можно было легко свалить на противника, хотя нет, я ведь там топором поработал. До сих пор удивляюсь, насколько же мне везёт в плане безвыходных ситуаций. Вселенная так распоряжается или я самостоятельно нахожу эти «выходы»? Есть, правда, один нюанс: выходя, я каждый раз пробиваю дно, хотя прежде думаю, что хуже быть уже не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.